

Павел Казанцев

Призрак её сердца

книга-игра

Версия текста: 1

Книги-игры и интерактивные рассказы

<https://quest-book.ru>

1

Насколько же это тяжело - быть проклятым ради неё.

Ради её спасения в будущем.

Когда тобой воспользовались, и ты об этом знаешь, но любовь...а что любовь?

Разве она - не то, ради чего мы идём на поступки, которые сжигают нас изнутри?

Разве она - не то, во что мы отказываемся верить?

Но, глядя в её глаза, - как бы это сентиментально не звучало - мы одержимы.

К матери, отцу, детям и любимой собаке. К человеку, который в будущем заменяет всех, кто был дорог ранее.

Но любовью ли или же сжигающей внутренности местью мы одержимы.

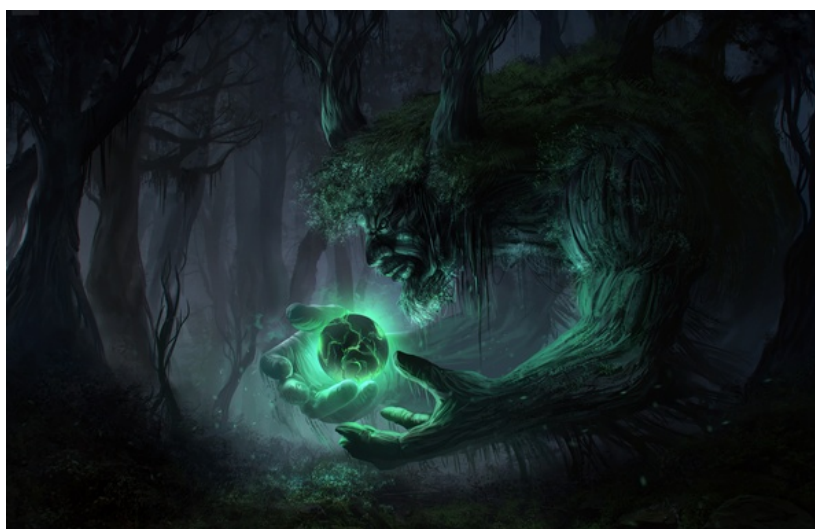
В любом случае

Мы всегда...

Чем-то одержимы...

○ **Забывтое сердце** — (21)

2

Полежав немного в грязной земле, наблюдая за лепестками в ожидании момента, когда тело вновь станет хотя бы немного лёгким и обретёт краски жизни. Подобно младенцу, который только учиться ходить с трудом добравшись до выхода из пещеры и ощутив кожей лёгкий ветерок. Твоим чувствам не было предела. Но не успел ты выйти из мрака, как яркая вспышка молнией пронеслась в нескольких сантиметрах от земли и улетела вдаль, громом оглушая невольных наблюдателей тёмного леса. Прикрываясь от яркого света, к которому твои только открывшиеся глаза точно не привыкли, различаешь перед собой силуэт человека.

— Здравствуй, Астор. На этот раз ты слышишь мой голос? — спросил расплывчатый силуэт. Но этот голос был знаком тебе, этот голос был единственным последние пять лет.

— Прости меня, Данталиан. Я не хотел, чувства одолели моё сердце.

— У тебя не было сердца мой мальчик. Твои часы по-прежнему идут, а это значит лишь одно. — Данталиан бросил что-то странное к твоим ногам. Попытавшись поднять эту вещь, следующая яркая вспышка озарила всё вокруг и поглотив все другие краски этого леса. С треском ломающихся веток, корней деревьев с протяжным стоном нечто огромное возвысилось над тобой. А покрытая мхом огромная, размером с человека рука зависла между тобой и богом. Зелёные глаза чудовища посмотрели на тебя, а в них так и читались слова извинения.

— Танр, — прошептал ты, попытавшись прикоснуться к чудовищу полностью покрытого зелёным мхом, ветками и желудями.

— Хургху, — вырвалось из монстра в ответ.

— Что ты тут делаешь друг мой?

— Защищает тебя, — прошептал Данталиан.

— Но, зачем ему меня защищать, от кого? — удивлённо спросил ты, а потом понял. — Я нарушил запрет, не так ли?

— Прости меня мой мальчик, у меня нет иного выбора. Пока ты чувствуешь себя собой, но вскоре это пройдёт, и я не хочу, чтобы ты стал тем, от кого хотел избавить этот мир.

Из огромной руки покрытой мхом медленно образовалась тёмно-тёмно синяя сфера и чёрная молния подобно той, что недавно разрежала воздух и улетела вдаль. С огромным шумом влетела в Данталиана, разбрасывая кусочки маленьких огоньков по округе.

— Танр! — выкрикнул ты. — Остановись, прошу тебя, не надо этого делать. Не иди против того, кто создал тебя.

— Его создал ты, мой мальчик и поэтому он будет верен тебе.

— Прошу тебя, не трогай его, он лишь пытается защитить меня, — со слезами на глазах выкрикнул ты.

—Уургхр... — что-то на своём ответило неведомое создание.

Ты почувствовал сильный жар, глядя на маленькие зелёные глаза твоего старого друга. Красное пламя охватывало его тело сантиметр за сантиметром, пожирая его тело и душу, а он так же что-то тихо пытался сказать тебе. Но ты не понимал его. Ты больше не мог понимать слова этого леса и его жителей. Хлопья чёрного пепла коснулись твоего лица, огромная рука создания глухо упала на землю. Когда-то давно ты дал жизнь маленькому семечку и даровал ему имя Танр. Нарёк защищать пещеру, когда ты не рядом и следить за жителями леса, чтобы ни один охотник не смел вести охоту в этих землях. А сейчас, то, чему ты дал жизнь, на твоих глазах превращалось в улетающий пепел.

○ **Вытереть пепел с лица — (4)**

3

Неуклюже добравшись до разрушенной тобой же стены, протягивая руку в сторону стражи в надежде на помощь. Только и слышишь громкие крики в ответ и звук растягивающейся тетивы.

В недоумении от того, что они готовятся к стрельбе ты оборачиваешься со словами: «Неужели эта тварь ещё жива?» Но как только твои губы произнесли последнее слово, остриё длинной стрелы вошло в твою грудь. Следующая в плечо, живот, руки, ноги. Пытаясь выкрикнуть хоть что-то и вытягивая ладони вперёд, стрела прошла сквозь ладонь и вошла прямо в рот. Мозг ещё жил какое-то мгновение и за это время ты успел увидеть то, что несколько людей словно вшило в соседний дом и было похоже, что именно твоя взбунтовавшаяся сила была тому причиной. Ещё одна стрела вошла прямо в голову и пробила её насквозь выпустив разум на свободу...

4

— Почему ты так поступаешь, Данталиан! — прокричал ты.

— Ты нашел его, но именно я дал ему эту жизнь твоими руками.

— Так зачем же её отнимать если твои надежды не оправдал только я? Все эти годы я защищал этот лес, хранил его и лечил. Я слышу, как он шепчет мне, слышу каждое его тихое слово.

— Слышишь ли ты его сейчас, Астор?

— Но... — Пытаясь вслушаться в шелест листвы, в ответ ты получил лишь тишину и томный звук умирающего друга, которого больше не понимал.

— Ты больше не тот, кем был. Проклятие поглотило тебя и вскоре доберётся до твоего сердца, поглотив тебя и душу. Что же останется от того юного мальчика, которого я встретил много лет назад?

— Наверно ничего? — Посмотрев на Данталиана ответил ты. — Но, далеко ли я ушел от своего создателя, ведомого лишь жадной мести? — Посмотрев на звездное небо, Данталиан громко засмеялся и положил руку на грудь.

— Печати пали, Астор, и ради того, чтобы защитить её, ты всё равно исполнишь свою роль. Не так ли? — Данталиан развернулся и пошел прочь, растворяясь в ярком огне пылающего леса. — Но перед тем, как что-либо сделать, посмотри на наше небо и пойми насколько ты глуп. Моя месть строится уже столетие, а ты не смог даже приблизиться к своей. Смотри на небо и ищи в нём своего друга, улетающего к небесам чёрными перьями.

○ Не обращая внимания ни на что, побежать к Мери — (26)

○ - Так ради чего всё это было — (13)

5

У всего есть начало и конец не так ли?

Всё и всегда зависит лишь от нашего с вами выбора.

Но даже так мы многое упускаем и в наших коротких историях появляется брешь. Большинство историй обычно заканчиваются в стиле жили долго и счастливо. Открыли новые планеты и заселили их новыми жизнями.

В реальности, наверно, так не бывает. Хотя кто знает, где-то и бывает. Как жизнь на Марсе в недалёко-далёком будущем. Она возможно, но увы не для нас. И всего один неверный шаг и красная линия судьбы свернёт в другую сторону, ну, а мы обязательно поплатимся за всё хорошее, что произошло ранее.

Жизнь жестока - поэтому мы и любим книги с хорошим концом.

6

Разглядывая в своих руках фиолетовый цветок, лепестки которого подобно тонкому стеклу отражали лунный свет играющий в капельке росы на нём, истинное название которого не знал никто на этом свете. Да в прочем и вовсе мало кто на этом свете видел его, многие лишь слышали о прекрасном маленьком цветке со стеклянными лепестками цвета неба, разбавленного красным утопающем в море солнцем. Кто-то называл его цветком мёртвых, красотой последних желаний умирающих героев. И именно поэтому он затмевал своей красотой все прочие существующие цветы.

Передав этот хрупкий дар своему старому другу, белоснежному как снег с далёких не тронутых людьми земель филину. Внутри своей души ты понимал, что, если бы был там, внутри той маленькой комнате наполненной запахом мёда и свечей. То не смог бы совладать с наплывающей на тебя волной не нужных сейчас эмоций и вполне возможно прикоснулся бы к ней. Тем самым нарушив запрет и обещание данное тому, кто дал тебе возможность получить силу способную отомстить за смерть отца и возможность защитить тех, кто тебе дорог.

— Держи мой друг, неси осторожно и бесшумно. Чтобы сама тишина была громче чем твой полёт. — Ты передал филину хрупкий цветок и взмахнув огромными по сравнению с телом крыльями, он отправился в безмолвный полёт оставив после нескольких маленьких перьев.

И изредка проснувшись немного раньше, чем следовало, она видела твоего маленького белоснежного друга, сидящего на перилах балкона, выходящего на террасу её дома. А вдали, где-то среди тьмы, меж высоких густых деревьев, гнущихся под порывами холодного ветра или от тяжелых капель дикого дождя. Стоял ты, одиноко наблюдающий и защищающий её сон и спокойствие. А на краю кровати всегда лежал драгоценный цветок, разбавляющий приятный аромат комнаты, заметной ноткой запаха, который сложно было описать. Но который пускал по венам чувство нужности с привкусом несбывшихся желаний.

Она знала – стоит луне подняться над миром, и страж её спокойствия придёт, от бурь и ненастий убережёт. За столько лет для сердца нужным стал, за столько лет, ни разу ты о ней не забывал.

— Спасибо, мой загадочный друг. — Лишь ветер донёс до тебя её слова.

○ Сквозь лес, мимо жителей ночи, прямиком в свой холодный дом — (45)

Громкий крик только родившегося младенца оглушил опочивальню, но постой, что это? До тебя доносится крик ещё одного ребёнка, ещё одного, родившегося следом за тобой.

— Их двое, моя королева, у вас два мальчика, — радостью выкрикнула служанка, подавая детей в руки своей королевы.

— Вы уже придумали им имена, моя королева? — спросила вторая служанка державшая в руках кувшин с прозрачной водой.

— Астор, его имя будет Астор, — хоть эти слова и давались ей тяжело, она с большим счастьем произнесла их. — А его брата будут звать...

Воспоминания померкли на его имени, и резкий скачок перенёс тебя в другое место.

— Астор, ты снова смотришь на эти дурацкие звёзды. — Подбежал к тебе очень похожий на тебя мальчишка.

— Но я люблю эти дурацкие звёзды, — ответил ты ему, пытаясь произнести его имя. Но звуки в твоей голове затихли и лишь движения губ в безмолвной тишине произнесли их. — Не знаю почему, но я люблю смотреть на них. Разве они не красивы?

Ты услышал шум в прекрасном саду неподалёку, и твоё внимание обратилось к нему.

— Не обращай внимания, наверное, просто белка, — сказал тот самый похожий на тебя юноша лет тринадцати и позвал тебя с собой. Посмотрев на убегающего мальчишку, ты решаешься пойти.

☐ На шум — (44)

☐ За мальчишкой — (30)

— Нет, — прошептал ты, с грустью глядя в пустоту каменных стен. — Не я.

— Не бой... — не успел произнести Данталиан, как ты перебил его.

— Тебе тяжело быть тем, кем ты являешься? — всё так же глядя во мрак, тихо спросил ты.

— А тебе разве тяжело быть тем, кто ты есть?

— Не знаю... я ведь даже не знаю того, кто я сейчас.

— Жить, не зная, что будет завтра, но день изо дня жить ради одного момента. Если честно, когда пять лет назад я пришел в твой дом и сообщил о смерти твоего отца. Увидев в твоих глазах тот самый огонь, которого не хватало мне в тот момент, то самое пламя, которого не хватало моему угасающему сердцу. Мне было сложно поверить, что ты сумеешь продержаться. Да и наблюдать из года в год, как твоё пламя гаснет, было очень тяжело. — Прикасаясь к кристаллу, эти слова как-то тяжело давались Данталиану, с большой грустью и болью, словно он сам пережил эти пять лет.

— Чем дольше я в этом теле. — Оглядев себя, — Если его вообще можно назвать телом, тем больше воспоминаний угасает внутри меня. Те самые маленькие моменты счастья, память о прошлой жизни, из которой я пришел, чувства, все они словно нереальны. Хрусталь, такой же хрупкий как лепестки этих цветов, которым не суждено увидеть что-то ещё, кроме этого тёмного места. Мне не тяжело быть тем, кто я есть сейчас, мне становится тяжело быть тем, кем я был когда-то. Потому что мои глаза не помнят того, что было, а моё сердце больше не чувствует ничего. — После этих слов наступила тишина, ты сидел и смотрел в глубину тёмной пещеры, а Данталиан рассматривал тебя, тот самый бог, который заточил тебя в этой пещере, тот, кого ты хотел ненавидеть. Но не мог себе такое позволить.

— Так зачем ты пришел, Данталиан. — Повернув голову чтобы взглянуть на него и наконец-то услышать очередную историю, которая затянется хотя бы на несколько часов.

Но он подошел к тебе, положил руку на твою грудь, — А ради чего ты здесь, Астор? Ты думаешь, что оказался не в том месте, просто случайно повернув не там? Или же твой отец повернул не там, где следовало? А может ему стоило и вовсе остаться дома?

— Всему твоя воля, не так ли?

Данталиан засмеялся, — Если бы всему была моя воля, тогда, может быть, я и правда был бы тем богом, которого заслуживает этот грязный мир. — Возвышаясь над тобой, он достал из своего плаща красный медальон.

— Держи, — бросая камень тебе, выкрикнул он. Ты схватил медальон, а он распался в твоей руке на маленькие кусочки, словно в твои руки насыпали песок, и ты со страхом посмотрел на него.

— Что это значило?

— Сдержи их, Астор, ведь твоё время пришло... сдержи все чувства и эмоции, которые нахлынут на тебя и стань тем, кем стремился стать.

Яркая вспышка озарила холодную пещеру, и ты оказался внутри своего хрупкого человеческого тела, заклятье спало, песочные часы прекратили свою работу и распались в твоих руках. Перед тобой стали вырисовываться тысячи ярких моментов. Словно ты прожил тысячи жизней за раз, многие из них были жестоки, другие же напротив подобны жизни у тихой реки. Но где-то среди них была лишь одна твоя и лишь одна его... всего одна среди этого лабиринта воспоминаний, в котором ты должен найти себя, уже совсем не зная кто ты...

○ — **Астор! — выкрикнула женщина, развешивающая белое бельё — (22)**

○ — **Астор, так его будут звать, — сказала женщина, державшая на руках только родившегося младенца. — (7)**

— Здравствуй мой мальчик, а ты вырос за эти пять лет. Астор! Астор... — Послышался вырывающий из темноты сновидений голос. Глаза немного приоткрылись и расплывчатый силуэт человека с до боли знакомым голосом бродил по пещере рядом с ледяным кристаллом кристаллом и говорил сам с собой.

— Майро мне снова отказал, я даже не знаю, как убедить этого глупого старика поверить мне. А ведь он даже не собирается сходить с ума, несмотря на то, что ему уже больше четырёх сотен лет. Закрылся в своих чёртовых башнях и доверяет лишь своему отражению в зеркале, а других даже слушать не хочет. Хотя наверно сам себе он тоже не особо доверяет...

— И даже сам бог ничего не может ему сделать?

— Даже сам бог не может.

— Здравствуй Данталиан, — прошептал ты, поднимаясь с камней, даже не зная сколько прошло времени. — Кто такой этот Майро, неужели тот самый алчный старик из старых сказок? Кажется матушка мне читала про него, а книга была на столько старой, что казалось страницы порвутся от простого дыхания.

— Я тоже создание из человеческих сказок мой мальчик, не так ли? И он не алчный старик, просто внутри его нестареющего тела, давно живёт мертвец ждущий погребения. И у всех есть свои причины не верить кому-либо.

— Но ведь ты создал этот мир. Каковы его причины не верить тебе если это для благой цели. И я слышал, что он простой человек, разве люди могут жить столь долго?

— Как раз таки его причина в том, что я являюсь богом, — выронил Данталиан.

— Но он существует в этом мире, только благодаря тебе, не так ли?

— Он существует в этом мире, только благодаря тому, что убил подобного мне!

— Убил? — с удивлением спросил ты.

— Разочароваться в одном, подобно тому, как разочароваться во всём мире разом. Бога убить не так-то просто мой мальчик, но вот то, что сделал он, поистине великое дело. И поэтому его история не так проста, как кажется и очень долга, чтобы её пройти на листах бумаги.

— Я не знаю, как у тебя, а у меня вот очень много времени и торопиться совсем некуда. А хорошие истории приходят ко мне домой не очень-то часто. И всё же, история подождёт. Ты ведь не приходишь сюда просто так, никогда.

— Каковы же мои желания на этот раз? Это то, о чём ты думаешь сейчас? Или, когда же уже настанет конец этой тюрьме наполненной одиночеством?

— И иссохнет последняя надежда во мне, как надежда на то, что океан вновь перестанет вонять.

— Как же ты ошибаешься мой мальчик. Я тут потому что почувствовал, как кто-то прикоснулся к кристаллу. Ты ли это был? Твои ли эмоции вырвались наружу именно тогда, когда осталось совсем немного времени до конца.

☐ **Попросить сперва рассказать об истории Майро — (46)**

☐ **Тихо ответить - нет — (8)**

«Из-под осколков разбитых слов,
Потерянных в надежде,
Кометой слетает поток слёз,
В память тому, что было прежде.
Давно забыв про времени поток,
Он стал тем,
Кем быть совсем не мог.»

Отыскав в себе остатки сил после нескольких часов беспмятства. Угольки тухнувшей жизни всё же дарили маленький свет. Звуки войны вернулись. Кричи и хриплые стоны. Ворон пытающийся вытащить внутренности возлюбленной из огромной раны на груди совсем не ожидал, что тут есть кто-то из живых. Но за его дерзкий поступок, он поплатился своей маленькой жизнью.

Кончики пальцев заискрились и сгустки белоснежной подобно снегу энергии тихо разлетались в сторону. Тебе ещё предстоит долгий путь. Ведь её убил один из тех же тварей, который убил твоего отца. Сила, ради мести. Вот каков был твой выбор пять лет назад. И пускай ты совершил ошибку плата которой была бы лучше твоя смерть, нежели её. Твоеё сердце по-прежнему бьётся ради того, чтобы сердца тварей на подобии этого громадного монстра навсегда утихли.

— А знал ли ты, что и его история началась, когда ему было столько же, сколько и тебе? Его история началась со смерти отца и с поисков того, кто это совершил. Он был ещё мальчишкой, когда не щадящая никого пылающая пустыня отняла его отца. Будучи ребёнком, он считал, что его отец со своим отрядом попал в простую песчаную бурю и не смог выбраться из неё. Такое бывало в его краях. Редко, но всё-таки случалось и не было тут виноватых.

Но стоило мальчишке вырасти и встать на путь, по которому шел его отец, впервые ступив на обжигающий песок бескрайней пустыни. Он узнал правду, которую нельзя было знать смертным. Он узнал правду об отце и о том, что из себя представляет песчаная буря. Я не знаю, как ему удалось достать нужную мне книгу, артефакт, который как я считал был утерян очень давно. Честно, не знаю. Но факт остаётся фактом. А он таков, что бог убил его отца и именно бог убивал его народ на протяжении многих тысяч лет. А я был слеп, всё это время я не замечал такое. А этот юноша в одиночку сумел отыскать его дом, святыню пустыни, скрытый от людей оазис полный сокровищ пустыни. А именно жизни, которая царила там. И всё это было в самом центре, под палящим солнцем. Он стал первым и последним человеком, который увидел хозяина этих земель. А после, самым могущественным чародеем среди смертных. Он не убил бога, а заточил его в клетку силой книги и подчинил его мощь себе. Его жизнь остановилась, теперь его питают минуты бога, а как мы все знаем, у бога они не имеют границ. Его же сила подняла земли в воздух, именно те самые земли, на которые он привёл свой народ. Богатые жизни. И раз в какое-то время с кончика главного острова вниз на землю капает капля крови, проклиная всё вокруг. Таковы условия заточения божества. Я не видел его, да и представить себе не могу как там всё устроено. Но истекающий кровью бог и есть то самое сокровище, к которому стремятся люди. Жаль, что они никогда не узнают правду. Эта книга нужна мне. Но как получить её у того, кто ненавидит богов и обладает силой способной заточить меня. Не представляю. И всё таки, возвращаясь обратно к вопросу, прикасался ли ты к цепям с желанием разорвать их?

○ - Нет, не я — (8)

Продолжая игнорировать тебя, словно ты не существуешь. Подобно сумасшедшему повторяющему одни и те же слова, Данталиан рассказывал и рассказывал свою длинную историю своей бесконечной жизни.

— Этот цветок вырос здесь в момент моей скорби, — сжимая крепкий кристалл в руке, — Когда небеса потеряли всё, когда я потерял всех. Особенно ту, ради которой я был готов низвергнуть построенный мною же мир в ад. Но вышло так, что я потерял всех, а мир остался. Этот цветок подобен моим скрывающимся внутри чувствам. Он дарит свою красоту этим пустым и холодным стенам. Этой капающей воде и грязи под ногами. Ползающим насекомым и летучим мышам, которые с недавних пор тут поселились. Но их корни стремятся к выходу, они хотят хотя бы раз увидеть солнце. Так же, как и мои чувства желают свободы и каждый день, маленькими кусочками я отрываю их от себя и даю на съедение этому прожорливому миру, а он всё не давится. Ему всё мало и мало. Но не важно сколько уйдёт лет на то, чтобы он насытился. Ведь придёт время, и он увидит красоту, к которой я привёл его.

Словно глядя на сошедшего с ума бога, ты понимаешь, что каждое сказанное его слово, это его маленькое действие. И с каждым таким шагом он приближается к той самой мечте к которой стремится. Будь то уничтожение этого мира. Но ты по-прежнему не понимаешь, зачем он всё это тебе рассказывает, зачем?

○ Подойти к Данталиану — (39)

○ - И мир убьёт его за то, что он не похож на остальных... — (41)

— Ради чего, скажи мне, ради чего ты держал меня эти годы взаперти? Неужели ты обманывал меня? — Подбежав к Данталиану и схватив его за руку спросил ты.

— Ты лишь разбил стеклянный потолок, но задумался ли над тем, в кого ещё полетят осколки? — спокойно произнёс Данталиан.

— О чём ты говоришь? — посмотрев в глаза спросил ты, совсем ничего не понимая.

— Взгляни на небо, Астор.

Ты посмотрел на небо, но оно такое же, как и всегда. Те же самые звёзды и ничего необычного.

— Но, что с ним не так?

— Подожди немного и увидишь.

Данталиан достал что-то на подобии часов, но они словно были слеплены из желтого песка. А ты недоумевающе смотрел на них и ничего не понимал. Пока по нему не пролетела, разрезая тьму и кромки деревьев яркая звезда. Она пролетела над твоей головой и упала на землю где-то в нескольких милях. Яркая вспышка взмыла к небесам, а ужаснейший ветер пробежал по земле собирая с собой старые деревья. Если бы не Данталиан, то возможно и тебя бы снесло вслед за этими деревьями.

— Всего один день, мой мальчик, один день, и она бы вспомнила тебя. Понимаешь ли ты на сколько сильно ты ошибся. — Он с грустью взглянул в твои глаза, а часы в его руке стали рассыпаться. — Ты спрашивал далеко ли ты ушел от меня. Я готов пожертвовать всем ради Малики, моей любимой Малики, — прошептал бог, хватаясь за грудь, — Но ты же не способен был прождать каких-то пять лет ради Мери. Так кого пронзили осколки вместе с тобой, Астор?

Данталиан достал из внутреннего кармана своего плаща маленький полупрозрачный синеватого цвета кристалл.

— Это Малика, всё, что от неё осталось. Кусок бездушного камня, но где-то внутри него она по-прежнему жива, и я намереваюсь освободить её. Что же будет с твоей Мери и матерью, когда начнётся новая война, я не знаю.

— Ты не имеешь на это право. — Выхватывая кристалл из рук Данталиана и кидая его на землю пытаюсь втоптать его в грязь. Но только попытавшись поднять ногу, странное чувство настигло твой разум. Данталиан спокойно положил свою руку тебе на грудь и в следующее мгновение ты уже лежал рядом со входом в пещеру.

— Ты сам обрёк себя на смерть. Нарушив слова обещания, ты самостоятельно обрёк себя на смерть. Только от того, что твой отец был мне другом, я решил дать тебе шанс защитить тех, кто тебе дорог, когда придёт время. Встать со мной плечом к плечу и сражаться. Но ты навсегда останешься в этом месте безмолвным камнем.

Данталиан медленно поднял осколок кристалла с земли, протер его рукой и бережно спрятал внутри своего плаща.

— Дант..и..ан... — пытаюсь подняться кричал ты. Но лишь жалкие попытки и стоны исходили от тебя.

— Когда-нибудь мы встретимся с тобой вновь. Но сколько лет пройдет и будем ли мы все ещё живы...

— Прекрати, — словно колокола прозвучал грубый голос в голове. Но руки железной хваткой продолжали держать выдуманный клинок и медленно продвигать его к тёплому телу сквозь холодные льды кристалла.

— Уже поздно, не так ли, — с поникшей головой ответил ты.

— Твои часы ещё не остановились, время внутри них ещё идёт и его осталось совсем немного.

— Сколько! — прокричал ты.

— День, когда мы с тобой встретились впервые вот-вот наступит и небо осветится погибающей звездой.

— Быть может... — Твоё лёгкое на первый взгляд фантомное тело расслабилось, а руки пожелали отпустить клинок, превращающийся вновь в грубый и неровный камень. Но острый кончик сталагмита уже добрался до мягкой человеческой плоти и врезался в неё словно утопал в реке. Капля красной горячей крови протекла по камню и испаряясь растворилась на прозрачном покрывале из толстого слоя льда. Кристалл затрещал словно его кинули в раскалённые угли и яркой вспышкой разлетелся на множество хрупких осколков. Тяжелые цепи, удерживающие его, звонко упали на грязную землю, не оставив в себе и капли магической энергии. Выпустив из рук острый камень, попытавшись сделать шаг назад, что-то таинственное остановило тебя. Некая сила по-прежнему удерживающая твоё тело в воздухе манила встать ближе к тому, что по праву принадлежит тебе. Прикоснуться к самому себе, чтобы вернуться домой, вернуть всё потерянное зря время.

— Не прикасайся к нему, твоё время ещё не пришло. Ты не выдержишь той силы, что я даровал тебе, — делая шаг из тени тихим голосом сказал Данталиан. Но ты не слышал его, не слышал его слов, ведь всё, что тебя волновало было перед тобой. Голос в голове затмевал все прочие и даже нахлынувшие чувства перебили вкус горечи, которая была буквально несколько секунд назад. Но твои губы всё же прошептали слова, которых ты не хотел произносить.

— Ты не имеешь власти в этом месте, Данталиан. — Повернув голову и с совершенно пустыми глазами взглянув в сторону бога, как казалось ставшего за эти пять лет для тебя другом.

— Время в этой пещере течёт совсем иначе, оно имеет свой взгляд на мир и вправе само выбирать как им распоряжаться. Как распоряжаться самим собой, — поправил себя Данталиан срывая с земли фиолетовый цветок. — Ты знаешь имя этих прекрасных цветов с хрустальными и кажется совсем несуществующими лепестками? — спросил он, а после ударил пальцем по одному из лепестков и хрусталь на нём разлетелся, превратившись в лёгкую пыльцу, оседающую на другие цветы. А по пещере пронеслась лёгкая музыка. — Знаешь, Астор. Быть может я бы и хотел хотя бы на мгновение стать человеком. Иметь место где я способен на моменты слабости, которые всегда окружают людей. Но увы, в этом мире я везде бог!

☐ Подчиниться силе ведущей к своему телу — (19)

☐ Сопротивляться и слушать бога — (43)

Слушая собственный голос, исходивший откуда-то из далека, в полнейшей темноте где находился лишь ты. Он твердил тебе, чтобы ты не сдавался, поднимался на ноги и шел к мечте, которой достоин. С усилием открыв глаза, опираясь на стену, пытаешься отыскать под ногами более твердую почву в момент, когда всё вокруг словно движется. Вдыхая промёрзший воздух в лёгкие и задумываясь о том, а дышишь ли ты на самом деле? Или это та самая человеческая привычка, от которой невозможно избавиться и без которой невозможно жить. Медленно ступив на хрупкие фиолетовые цветы, подминая всю их красоту под себя и предавая её забвению. Ты вновь встал перед ледяным кристаллом, перед своим настоящим, живым телом.

— Как же холодно. — Касаясь ладонью к его гладкой поверхности, пытаешься отыскать где-то в нём хотя бы маленькую брешь или хотя бы почувствовать биение сердца. Своего сердца.

Положив другую руку себе на грудь в которой чувствовалась лишь глубокая пустота. Закрывая глаза, ты представил, что оно там, внутри. На том же самом месте где было когда-то, вот оно, бьётся и судорожно куда-то спешит, а по телу разливается гранатовая кровь. И ты чувствуешь то, что ты жив, а не просто существуешь. Медленно опустив руки к той же цепи, понимая, что произойдёт далее, всё равно со всей силы хватаешь их и дёргаешь, пытаешься освободить кристалл. Но ты так же словно снежинка отлетаешь в ту же самую стену, но в этот раз, ты ощущаешь просто невыносимую боль. Словно твоё тело вернулось к тебе на каких-то несколько секунд в момент удара о стену, чтобы ты вспомнил, каково это, когда твои кости ломаются. Как это, снова чувствовать боль и пробегающие от холода мурашки по телу.

— Ты говорил мне, что я стану сильнее. Наблюдай и жди того дня, когда ты станешь ближе к богам. Так ты твердил мне, Данталиан! — Крича в пустоту и чувствуя её, словно ты и есть она, словно ты и есть та самая тьма этой глубокой пещеры. — Слабость и пустота это всё, что я чувствую сейчас. Останови меня, я прошу тебя, останови, — вырвались глухо слова сквозь тяжелое дыхание и упали на острый осколок горной породы, который до того, как ты влетел в него ещё торчал из земли.

— Останови меня, если я не прав. — Опустив руку на каменный кусок отколовшегося сталагмита и поднявшись на трясущиеся ноги, устремив грозный взгляд вперёд, — А если я прав, то и не смей здесь появляться! — Представляя то, как острый сталагмит в твоей руке превращается в ещё более острый расписной клинок. А деревянная рукоять похожа на тело дракона, изрыгающего жидкое пламя, в котором ты и выковал этот клинок. А красная ленточка реет на холодном ветру подобно языку могучего ящера. Но увы, покидающего этот мир после встречи с тобой.

Разбежавшись и с силой врезая каменный клинок в сам кристалл из прочного и холодного льда. В надежде, которая спряталась где-то внутри твоей потерявшейся во тьме одиночества души, что клинок сломается об кристалл. Камень входит в лёд словно это живая и беззащитная плоть, а треск, который разлетается по пещере, крик о помощи. И чем глубже, тем дальше продвигаются трещины, за которыми спит твоё тело.

○ Пути назад нет, вдавить осколок вглубь кристалла — (14)

С переполняющей грустью в глазах, в которых уже очень давно не было слёз, оглядывая уже до сантиметра знакомую комнату. Осторожно дотрагиваешься до стоящего на маленьком столике зелёного кувшина, который появился после того, как ты стал дарить цветы. А внутри кувшина томится одинокий хрустальный цветок без имени.

— Их жизнь так коротка, всё, что они видят это место, к которому привязаны. Даже если собрать их с землёй, на которой они растут. Срок их мимолётной жизни не увеличится, словно они скучают по своему дому и не могут без него жить. Их жизнь, это дарить свою красоту темноте и каменным стенам холодной пещеры. Каждый день я обрекаю их на смерть, чтобы ты видела их мимолётную красоту. — Взяв старый увядающий цветок, лепестки которого со звуком тихо разбивающегося хрусталя, медленно упали на пол. А на его место ставишь новый, чтобы красота и уже тусклые воспоминания никогда не померкли в этой маленькой комнате. Чтобы она никогда не забывала, что по-прежнему не одна в этом жестоком мире, что всегда есть тот, кто приглядывает за ней. И в последний раз взглянув на неё, приходит время покинуть её покои. Собрав пару хрупких лепестков с пола, взглянув на неё спящую, растворяешься словно туман. И вот, когда ты уже на опушке леса, она всегда просыпается под странную музыку, которую играют лепестки от слабого ветра.

— Спасибо мой друг, кто бы ты ни был, — поблагодарила она, глядя далеко вдаль, желая увидеть вновь, как нечто волшебное растворяется среди ночных деревьев.

Миновав уже больше половины пути, игнорируя целую жизнь, которая пролетала мимо тебя. И звёзды были неинтересны тебе и мир терял все яркие краски. И вот она, далёкая, забытая всеми пещера, твоя пещера, твой дом родной, в котором ты заключён. Остановливаясь на несколько минут и поднимая взгляд на чёрное небо, которое еле проглядывалось сквозь множество красной листвы. Ты отчётливо замечаешь, как нечто яркое рассекает небо, даруя тебе надежду на завтрашний день.

— Не та звезда, снова не та, — тяжело вздохнув выронил ты и ступил вглубь холодной пещеры. Добравшись по тьме до самого сердца древней горы, перед твоими глазами воссиял ледяной кристалл, стоявший в самом центре пещеры.

— Здравствуй, я, — Обратился ты к самому себе. К телу заточённому внутри ледяной глыбы. А вокруг неё росли хрустальные цветы, которые ты и приносил каждый вечер той, которую оберегал. Падая на землю прямо в них, невольно закрывая глаза и пытаюсь уснуть, чтобы завтра наступило куда быстрее. Как и всегда твои попытки оказываются безуспешными, ведь прежде чем уснуть, ты всегда часами смотришь на себя. Уже пять лет ты смотришь на самого себя внутри волшебного куска льда. Лишь после ты можешь уснуть и видеть хоть какие-то сны.

○ Подняться и прикоснуться к кристаллу — (17)

○ Закрыть глаза в надежде на сон — (9)

Поднявшись с каменного пола, который в принципе не казался тебе таким уж и жестким. Наверно от того, что ты не имел физического тела и не мог ощущать весь холод, который он дарил тебе. Робко делая шаг за шагом к сверкающему ледяному кристаллу, парящему в воздухе и прикованному огромными цепями к земле. Твой взгляд останавливается там, где эти самые цепи уходят глубоко в каменную породу горы, дабы не позволить этому невероятному артефакту сдвинуться с места. И вот, когда шагов уже не осталось, а ты смотришь на него буквально в паре сантиметров и, если бы от твоего дыхания исходил хоть какой-либо пар. То на его гладких стенках появились бы узоры твоего дыхания. Но лишь твоя холодная как снег ладонь, прикоснулась к ещё более холодному куску льда. Небольшая, практически незаметная улыбка проскользнула на твоём лице, ведь целый океан воспоминаний нахлынул на тебя. О старом и тёплом доме, о матушке развешивающей на улице белые простыни. Твой детский игрушечный меч, сделанный из дерева. Сделанный руками отца, которого уже нет в живых. В живых ли твоя матушка? Но если сам бог обещал о ней позаботиться, значит самый страшный враг не приблизится к ней. Яркие вспышки воспоминаний о первом дне знакомства с той самой девушкой, которой ты подарил своё юное, полное пламени сердце. Даже звук падающих капель звонко бьющих по крыльцу дома вызывали в тебе чувства гнетущего одиночества. Ведь лишь ты один и никто больше, никто кроме тебя не помнил юношу по имени Астор. Лишь ты один и бог, заточивший тебя в этой пещере. И уже пять долгих лет пронеслись, пять лет, пять лет... пять лет... эти мысли неустанно бьют в твою голову и повторяются раз за разом.

— Они уже прошли... Данталиан! — Кричишь ты, ударяя кулаком об кристалл. — Но глядя по сторонам слышишь лишь эхо, разбивающееся о камень и теми же словами отвечающее на твой крик.

А может время и правда уже пришло и не стоит ждать, пока он снизойдёт до тебя? Может он вовсе забыл о тебе? Не слишком ли долго ты верил ему и слушался его. Но это лишь просто вырывающиеся эмоции внутри тебя, а может и не просто. Посмотрев на огромные железные цепи. Ты схватился за них, но яркая вспышка отбросила тебя вглубь пещеры. А искры светлячками разлетелись по округе медленно опускаясь на мокрые камни. Лишь чувство надвигающейся темноты и спокойствия нахлынуло тебя после приземления на голые камни. Для магии не важно кто ты, бестелесное существо или же нет. Для магии не важно, кто ты. Тьма поглотила тебя.

- Оставить глупые попытки и позволить времени идти своим чередом — (9)
- Переосилить себя и подняться, попробовав вновь — (15)

Разве есть что-то разумное в том, чтобы сдаваться, когда ты и так обречен на смерть и ничего не можешь сделать, кроме как беспомощно лежать и ждать, когда она прикоснется к тебе своей холодной рукой?

Голос мальчишки становился громче и намного ближе, а также звук ломающихся сухих веток. Огромный волк вновь повернул свою голову, и в этот момент ты словно вышел из транса и, хватая новый камень, со всей силы бьёшь животное прямо в челюсть. Снова, снова и снова. Но зверь как ни в чём не бывало вновь посмотрел на тебя с разочарованным взглядом и лишь отступил назад, словно играя с тобой и давая понять, что все твои попытки уже не имеют никакого значения. Мальчишка вылез из того же самого места, где буквально недавно прополз ты. Успев лишь только высунуть голову и поднять взгляд от земли, даже не успев произнести хотя бы слово. Огромные, уже красные от твоей крови зубы впились в его горло и буквально разорвали её на части.

— Почему ты играешь со мной? — прокричал ты зверю сдерживая кровь на своей шее. И страх был настолько силен, что прыжок в пропасть морской бездны был пустяком по сравнению с тем, как умирать в лапах зверя, который играет со своей жертвой, чтобы она как можно дольше оставалась в живых.

И снова заполняющий всё вокруг голос разрезал грань между мирами. — А...т..р... — словно гром звучали его слова, но и от этого же невозможно было разобрать, что этот голос пытается сказать.

— Кто ты? — прокричал ты, глядя на усеянное яркими звёздами небо, а потом в глаза волку. — Или это ты? — Опуская голову промолвил ты, глядя на зверя, больше похожего на чёрного демона. Но зверь лишь зарычал и пошел в твою сторону втаптывая тело другого мальчишки в землю.

«Холодная вода либо убьёт меня, либо спасёт мою жизнь.»

Глядя сквозь неё на труп захлебнувшегося в собственной крови юноши тебе стало плохо. Единственный выход - позади тебя, в обоих случаях смерть, но лучше смерть в объятиях моря...

○ **Прыгнуть с обрыва, ведь лучше смерть в объятиях моря — (42)**

«Зачем слушать того, кто обманывал тебя все эти годы. Зачем...Зачем...Зачем...»

— А ведь и правда, зачем мне слушать его. Вот он я, живой и прямо перед собой. Всегда был так рядом... — Лишь мимолётно коснувшись своей мягкой кожи, яркий свет озарил всю пещеру. Ты слышал, как кто-то позади тебя кричит и понимал, что это он. Он и правда был там, он пришел чтобы остановить тебя, но ты не слушал. Не хотел слушать. Жаль, что уже поздно. В следующее мгновение твоей жизни ты уже был внутри своего тела. С трудом открывая тяжелые глаза, чувствуя холод, в котором твоё тело провело последние несколько лет. Руки были словно из свинца, а дыхание на столько тяжелым, что казалось ты не и вовсе не дышишь. Ощущение, что по венам льётся вовсе не твоя кровь и мысли в голове, что она имеет другой цвет. Ощущение чего-то лишнего нарастало с каждой секундой и казалось вот-вот разорвёт тебя.

— Что со мной, что происходит? — Кричишь ты, пытаешься встать на ноги находясь в воздухе. А мир так же продолжал крутиться и только наращивал свои обороты. Чувство тошноты уже подступило к горлу, перед глазами уже сверкали звёзды. Но холодная земля, которую ты почувствовал своей щекой выдернула тебя из мира, где рассудок терял свои свойства. Лепестки цветов сыпятся с потолка подобно фиолетовому снегу, а их хрупкие тельца лежат прижатые к земле как от порыва сильного ветра. А сердцебиение, как новое чувство, словно ты впервые чувствуешь его внутри себя. Ощущение, которое не передать простыми словами. Попытавшись встать на ноги, чувство тошноты возвращается с новой силой, но желудок был пустой на протяжении пяти лет и всё что тебе остаётся, это задышаться от сильного кашля. А желудок словно ищет способ вырваться наружу. Вытирая грязь с лица и слёзы, настоящие слёзы с глаз, а не просто чувство их далёкого присутствия.

○ **Направиться к выходу — (2)**

20

Попытавшись встать с невидимого насеста, некая сила вдавила тебя в кристалл, а его острые из-за слома края впились в твоё хрупкое тело. Крича от боли и не замечая того, как маленькие искорки из кончиков пальцев подобно нескончаемому звездопаду лились на землю. Ручеёк алой крови стекая из раны в груди зашипел подобно бурлящей воде. И неожиданно для тебя, из твоей груди вырвался поток яркого света и пробил свод пещеры вырываясь наружу и это было больше похоже на то, как миллионы запечатанных духов покидают твоё тело. Даже за сотни миль этот яркий поток энергии был виден всем вокруг. И свет лился до тех пор, пока грубая рука не закрыла рану на твоей груди.

— Они чувствуют её, кристалл служил защитой для тебя от тех, кто хочет заполучить силу, дарованную мной – тебе. Но ты разрушил его.

Продолжая кричать от адской боли, пытающейся забрать тебя в мир забвения, чувствуя то, как твою душу разрывают на маленькие кусочки и раскидывают по вселенной и лишь он, стоит непреступной стеной на пути к твоей смерти. Забытое ощущение слёз текущих из твоих глаз, лишь на самую малость возвращают к мыслям о том, что ты всё-таки жив и в своём настоящем теле.

— Сражайся, Астор! — Прокричал Данталиан и сильнее вдавил тебя в кристалл, чтобы ты почувствовал иную боль, настоящую. Ту, которая разрывает твоё тело, а не душу. — Не выпусти её!

— Не выпустить кого, — с невероятным усилием еле-еле произносишь ты.

— Воспоминания, мои воспоминания... — Глядя на ускользающие огоньки, ты заметил в одном из них её образ

☐ **Схватить Данталиана за плечо — (38)**

☐ **Потянуться рукой за ускользающим огнём — (29)**

21

Тихо пробираясь сквозь лесную чащу, глядя на обитателей тёмного леса, ты стал для них другом и хранителем их маленьких тихо бьющихся в ночи сердец. Оказавшись в ловушке своих воспоминаний, у тебя не было иного выбора, как принять свою судьбу простого наблюдателя. Защитника. Призрака. Занять своё место, как одна из страшных легенд древнего леса. Каждый придумывал свою историю тому, что иногда видел в этом лесу. Кому-то ты помог и о тебе писали песни. А кто-то навсегда остался лишь в твоём холодном взгляде, не вернувшись в родные края.

Каждую ночь ты приходишь на одно и тоже самое место, небольшая опушка леса была для тебя словно вторым домом. И ты не помнишь, когда наступил тот самый момент, после которого ты перестал задумываться, а зачем? Просто зная, что должен быть именно на этом месте и именно в это время. Во время, когда луна уже высоко на небе, а фонари в маленькой деревне уже прогоняют тьму вокруг себя. Свет в домах уже практически не горит, а люди тихо спят в своих кроватях. Твоё тело само приходит на это место, чтобы оберегать её.

Потому что, глядя на неё ты не забываешь, кем был когда-то. Имея возможность сохранить маленькие частички былых счастливых воспоминаний, просто безмолвно стоя в ночи и наблюдая за её окнами день ото дня. Защищая её от бурь и ненастий, радуя небольшими дарами леса, когда она засыпает, твоя бестелесная душа приносит ей цветы, те самые, которые она любила в давние времена. И кажется, что уже прошла целая вечность, как ты приходишь

сюда с маленьким цветком в своих призрачных руках.

○ Принести цветок к её постели — (36)

○ Взглянув в её окна, скрыться в гуще леса — (6)

22

Совсем юным мальчишкой ты бегал по просторному полю, усеянному высокими колосьями пшеницы и играл с игрушечным мечом, сделанным твоим отцом из старого умирающего дуба. Ты бегал за быстрым ветром и играл с бабочками пока не услышал звонкий голос матушки.

— Астор, прекращай играть в поле, у отца есть к тебе дело.

— Хорошо, матушка, уже бегу, — выкрикнул ты и побежал в сторону одиноко стоящего на вершине поля дома. Огибая задний двор и выходя на главное крыльцо, ты увидел загруженную телегу и отца, таскающего деревянные коробки.

— Ну-ка помоги мне, Астор, — промолвил он, поднимая очередной тяжелый ящик.

— Ты снова в столицу? — положив меч на крыльцо, ты взял один из небольших тряпочных пакетов, которые собрала твоя матушка отцу в дорогу и закинул прямо в тележку, заполненную драгоценными разноцветными камнями. Конечно не столь драгоценными, как многие другие, особенно добывающиеся в горном хребте за множество миль отсюда. Но по красоте не уступающими настоящим сапфирам. Ты помогал отцу собраться в дорогу каждые выходные, ведь каждые выходные он отправлялся в великое королевство Минтарн, продавая сокровища, добытые в дальней пещере, которая принадлежала твоей семье по праву собственности земли.

— Ну, пожалуй, и всё. — Отец загрузил последний короб в уже перегруженную тележку и подошел к тебе, — Ууу, как вырос мой сын, — поглаживая по голове с гордостью сказал он. А ты лишь заулыбался, глядя на него в ожидании того, что, может хотя бы в этот раз он возьмёт тебя с собой, ведь ты так долго этого ждёшь.

— А готов ли мой уже на столько взрослый сын. — Он повернулся в сторону высоких шпилей, видневшихся далеко-далеко за горизонтом. — Отправится со мной в королевство Минтарн?

Ты столько об этом мечтал, каждый раз провожая его лишь пустым взглядом, глядя на то, как он удаляется по дороге вниз. Ты всегда мечтал побывать там, прикоснуться к великим стенам руками и вдохнуть запах бурлящей внутри жизни. Ведь весь твой круг общения и забав заканчивался здесь, буквально за твоей спиной. Среди гусей и грязных свиней. А ближайший жилой дом был на расстоянии полумили и так следующий, следующий и следующий. Но это не мешало встречаться с другими мальчишками и играть с ними в отважных рыцарей, спасающих королевства от парящих изрыгающих жидкое пламя драконов и тошнотворных демонов. Но отправиться в королевство, это именно то, чего не хватало твоему ещё маленькому сердцу. Об этом ты мечтаешь сколько себя помнишь.

○ Да — (47)

— Где я? — пытаюсь отыскать хотя бы что-то в нерушимой тишине бесконечного сна, подобно утопленнику, барахтающемуся в чёрном море и идущему неминуемо на дно.

— Что со мной? Почему вокруг ничего нет, одна лишь пустота и тишина. — словно паря меж стай невидимых облаков, где-то между звёзд, куда не попадает их тусклый свет. Понимание того, что видимо так и выглядит конец к которому приходит каждый человек. Свойственно человеческому роду, ты спрашиваешь у поглощающей тебя тьмы: «Почему я здесь?»

Но никто не отвечает, а может ты и вовсе не спрашивал, может тебя и вовсе уже нет...

Клинок лишь рассек воздух над твоей головой задев только пару светлых локонов волос. Подобрал лёгкий клинок и сделав пару шагов назад, чтобы осмотреться по сторонам и принять более удобную позицию для защиты от неизвестного противника. В попытке сказать ему хотя бы одно слово, яркое лезвие пронеслось слева от тебя, чуть не разрубив твоё тело на две равные части. Чудом уклонившись от смертельного удара. Противник молниеносно сменил стойку и лезвие прочертило дугу уже с правой стороны, но этот удар ты блокировал своим клинком, отводя его в сторону и так удар за ударом, подобно парному танцу с меняющимися ведущими. Но всё, что ты можешь – это защищаться от постоянных теснящих в сторону сада ударов.

Он ведёт себя словно человек без души, его удары пусты, как у живого мертвеца. Марионетка без собственного разума, способная только на одно действие. Отбивая очередной выпад, а затем следующий, чувствуя, как тело привыкло к сражению и понимая всю последовательность его действий. Ощущая его удары на своём теле, сделав резкий поворот в левую сторону, в то время, когда он должен был занести удар справа. Попытавшись зайти к нему за спину, уже чувствуя своё превосходство, ты неожиданно получаешь удар эфесом меча прямо в лицо, от которого твёрдая вымощенная из разноцветного камня дорожка приняла твоё упавшее тело. Без единого слова вознесся клинок над тобой и столь же быстро его опуская, лишь звук удара стали о твёрдый камень разлетелся по округе и началась очередная игра на выдержку. Ты отскакивал от его ударов снова и снова, пока случайно не взглянул в его глаза. В пару бездонных и голубых глаз.

— Зверь, — прошептал ты и осознал, что всё это нереально, словно ты спишь и прыгаешь из одного сна в другой и лишь фантом этого существа является тебе в разных обликах. Неспособный изменить лишь свои холодные как смерть глаза. Осознавая, что за всё это время твоё тело двигалось само, а ты не мог понять, как и от чего, что за всё это время ты ни разу не попытался нанести удар самостоятельно. В следующий миг, когда враг поднял клинок для очередного удара, а твоё тело само по себе захотело двинуться в сторону, ты решил не слушаться его и просто на всего остановился.

— Будучи диким зверем ты не съел меня, а значит и сейчас это лишь глупая игра. — Ты поднялся на ноги и выпустил из рук клинок. Вместо того, чтобы уклониться от удара, гордо встав перед нависшей над тобой сверкающей смертью. Ты гордо смотрел в своё отражение в синих дьявольских глазах, а быстро движущийся к твоей голове клинок резко остановился в паре сантиметров от твоего лица.

— Это ведь ты умер, не так ли? — спросил ты и схватив меч с земли, вонзил его в хрупкое тело врага в надежде разрушить чёртову иллюзию. Но он лишь улыбнулся тебе в ответ и сделал шаг вперёд позволяя лезвию вонзиться ещё глубже. Словно получая от этого удовольствие, громко смеясь он схватил тебя за горло и приподнял над собой. Иллюзия вокруг и вправду исчезла. Огромный замок, яркие фонари и мрачный сад испарились, словно их и не было. Но картина сменилась на жалобные крики множества людей, а всё вокруг заполнилось синим пламенем, и он стоял прямо посреди этого огня. Его тело медленно плавилось и стекало вниз подобно глине, оставляя неестественную и безобразную остаточную форму. Лишь глаза оставались прежними. От невероятного жара, кислорода становится всё меньше и меньше, глаза медленно закрываются, свет меркнет, и ты слышишь звон цепей, которые волочатся по земле и еле слышный смех, доносившийся неизвестно откуда...

○ Пробуждение — (33)

25

Проигнорировав рыщущих стражников, медленно завернув к разрушенной лестнице, по которой ещё можно было забраться если осторожно проползти по краю. Не показывая себя страже, хватаясь за всё, что только можно, медленно, шаг за шагом ты поднялся на второй этаж. Пол, которого уже обрушился в нескольких местах, а дом сам по себе уже издавал последние вздохи. Кровь из раны сочилась сильнее и сильнее, а сгоревшая и воняющая рука уже перестала подавать признаки жизни. Кровь демона на теле запекалась, волосы вовсе догорели и от светлых слегка длинных волос остался лишь маленький лоскут. Подойдя к закрытой двери за которой находилась её спальня, не раздумывая ни секунды ты ворвался в неё, но к счастью знакомая комната была совершенно пуста и даже не затронута пламенем. Лишь дым клубился сквозь неё и выходил прямо на улицу.

— Вот же я дурак! — рассмеявшись сказал ты, подходя к окну, — Так глупо... она же вспомнила меня, а значит убежала куда-то туда, в лес, — глядя на свою ладонь полную свежей крови прошептал ты. Упав на мягкую кровать и глядя в потолок, осмотрев рану в боку и попытавшись пошевелить уже мёртвой рукой, ты громко рассмеялся.

— Так вот какой тут вид, скоро я найду тебя Мери. Жди меня...

26

Простившись со старым другом, вытирая слёзы и пепел, спотыкаясь о камни и корни деревьев. Минувя овраг за оврагом, привыкая к своему тяжелому словно сталь телу, ты бежал в сторону деревни, к той самой опушке леса, где всегда тихо наблюдал за той, которая тебя не помнит.

— Жди меня, Мери, я скор... — Твои слова потухли, а тело перестало слушать твои приказы и стало подобно бездушному камню.

Яркая звезда пронеслась по тёмному небу задевая кончики высоких деревьев и где-то далеко от тебя Данталиан прошептал.

— Ты не только не спас её, ты не сумел спасти и себя самого. — В центре леса в месте где находилась пещера, столб яркого света вознёсся к небесам. Ужасающий ветер пролетел по округе вырывая деревья с корнями.

— Что происходит, — с трудом прошептал ты, лежа в сырой листве. Глаза закрывались, силы покидали тебя, как иссыхает старый ручей. Пытаясь спасти себя, ты забыл о том, ради кого согласился на годы одиночества.

— Ты упал на землю, Астор, как упала эта звезда...

Твоё тело превратилось в камень, но жизнь по-прежнему билась где-то внутри навеки заточённая в темноте твоих воспоминаний.

27

Оглядываясь по сторонам в поисках другой твари и убедившись, что этот оживший монстр был единственным. Ничего не остаётся, как побежать к тому, кто сумеет защитить тебя. Утонув рукой в ещё тёплом теле волчицы, сдерживая рвотный рефлекс от вида внутренностей на руках. Второпях бросаешься в лес к Данталиану, минуя множество трупов, усеянных вокруг пещеры.

— Постой, я всё понимаю, я понимаю, что совершил ошибку, — приближаясь к Данталиану и чем ближе, тем медленнее шагая, от того, что и он больше не уходит вдаль. — Прости меня, — тяжело дыша, ты подошел к нему в поисках спасения. Но он лишь глухо внимал тебе и словно не желал видеть стоящим перед собой.

— Разве рядом со мной ты должен быть сейчас? — в разочарованных глазах читалось явно не то, что тебе хотелось. В них была боль и отчаяние. Его взгляд был направлен куда-то вдаль, в сторону далёкой опушки леса. Твоё только успокоившееся сердце вновь забилося словно сумасшедшее, разгоня горячую кровь по венам. А перед глазами словно спала пелена. Ты проследил за взглядом Данталиана и не сказав ни слова побежал в сторону дома той, к которой желал вернуться все эти годы.

○ **Спотыкаясь о камни, бежать в сторону её дома — (35)**

28

Совсем не издавая шума, приближаясь ближе и ближе к выходу, который ты и так видел каждый день. Но в этот раз он выглядел немного иначе и все звуки ночного леса звучат как-то более звонко и кажутся совсем не мёртвыми, а живыми. Пение птиц, журчание ручейка за поворотом, рокот словно живой земли. И ты, словно вырвавшийся из вакуума безвкусного и немого мира, во вселенную полную ярких красок. Блуждая стеклянными глазами по ночному небу полному звёзд в поисках той самой, которая разорвёт эту чёртову грань запрета между твоим телом и тем, что ты имеешь сейчас.

Лишь спустя несколько тихих часов наедине с природой, яркая вспышка, срезающая кончики высоких деревьев, пугая всех обитателей леса пронеслась по небу и упала где-то в местах не столь отдалённых. Несколько деревьев вырвало с могучими корнями и унесло прочь от дико ревущего ветра пробежавшего по земле. Несколько раненных животных пробежало мимо тебя в поисках спасения и заботы.

— Я вид... — Попытался ты произнести, но тут же оказался внутри пещеры, ощущая на себе всю тяжесть проведённого времени и боль от маленькой раны, которую ты сам себе нанёс, разбивая кристалл.

○ **Попытаться встать — (20)**

Протягивая руки к свету и хватая маленькие красные испаряющиеся огоньки, сбрасывая с губ слова обещания, — Прости меня, Мери.

— Астор, — раздался её нежный голос в твоей голове, и ты моментально очнулся. Данталиан по-прежнему держал руки на твоей груди и пытался хоть как-то замедлить то, что выходило из тебя.

— Ты слышал её, не так ли? Вспомни с чего всё началось, не теряй сознание. — Перед тобой засверкал красный медальон со знакомым тебе с детства камнем. Точно такие же собирал твой отец и продавал в столице, но однажды он не вернулся, а Данталиан принёс эту страшную весть в твой дом. Оказавшись богом и другом твоего отца, что никак не вписывалось в рамки того, что ты знал о своём отце. Он предложил тебе решение, на которое ты согласился. Вложив медальон твоего отца тебе в руку, ты почувствовал исходившее от него тепло, словно от объятий с тем, кому он принадлежал. Ты закричал так сильно, что стены содрогнулись, а камень врезанный в медальон засиял и дал трещину. Ты вновь услышал её голос, голос Мери. Улыбку отца и смех матери. Мальчишек о которых позабыл, но с которыми проиграл всё своё детство. Снова её голос, но только на этот раз он был другим, как не из воспоминаний. Хватая столб света, словно он был осязаемым и вталкивая его обратно в себя, необычайно сильный взрыв отбросил бога в стену, а на месте раны в твоей груди засверкал красный осколок камня от медальона отца. Свет вокруг погас и наступили сумерки, сопровождаемые необычайной тишиной. Сердце успокоилось, а разум ушел в небытие.

— Твоё проклятие пало, Астор, как жаль, что мы больше не сможем быть друзьями. Ведь ты возненавидишь меня, — поднимаясь на ноги, хриплым голосом сказал Данталиан. Посмотрев на тебя лежащего на земле без сознания, но с бьющимся сердцем, он просто развернулся и ушел. Ты проснулся спустя несколько часов, совершенно один в полной тишине, а в голове звучал крик возлюбленной.

— Данталиан! Данталиан! — кричал ты, но в ответ лишь капля воды стекла со свода пещеры и упала в лужу. А тебя не покидало то самое чувство, что крик Мери был вовсе не выдумкой страдающего разума. И сердце билось быстрее и быстрее, а чувство было таким новым. Ведь ты уже давно забыл, каково это – иметь сердце.

○ **Выбежать из пещеры — (32)**

30

— Белка, говоришь?

— Да их тут много, Астор, разве ты забыл? — удивившись, спросил мальчишка.

— Забыл, да, наверно, — подумав, — Просто забыл, - с неуверенностью ответил ты.

— Побежали, Астор, а то опоздаем. — Хватая за руку, он потянул тебя за собой.

— Куда ты меня ведёшь? — желал узнать спросил ты, но он лишь обернулся и улыбнулся тебе в ответ. Вы бежали по длинному-длинному, кажущемуся бесконечным коридору, а мимо пролетали десятки разноцветных дверей, и лишь пробегая мимо одной, ты увидел силуэт сидящего человека у окна.

— Постой, — пытаясь остановиться выкрикнул ты.

— Нет, Астор, мы не можем терять время, посмотри, они гаснут, — указывая в сторону, откуда вы бежали, где вслед за вами гасли свеча за свечой.

— Бежим, или он будет ругаться...

— Кто, он? — с силой выдёргивая руку, спросил ты.

— Как это, кто? - удивлённо переспросил мальчишка, — Он, — указывая пальцем в сторону тьмы и гаснущих свечей. Ты повернул голову. А тьма надвигалась на тебя подобно лавине, поглощая весь существующий свет. Свеча за свечой гасли, пока не осталась последняя, перед тобой. Испугавшись ты решил побежать за мальчишкой, но его уже не было, никого не было и света, тоже, не было...

○ Пробуждение — (33)

31

Не сумев совладать со своими вырывающимися наружу эмоциями, чувствуя каждый беспомощный удар своего ещё живого сердца, заточённого в далёкой каменной пещере. Словно оно по-прежнему бьётся внутри тебя, а кровь пульсирует по твоим венам. И пускай сейчас ты всего лишь бестелесная оболочка, призрак, тень того, кто когда-то ступал по твёрдой земле. Воспоминания в тебе по-прежнему живут яркими красками и грозят вырваться наружу при каждом удобном случае. Проклятие стёрло тебя из этого мира в памяти всех, кто тебя когда-либо знал или видел. Из памяти всех, кто тебя любил и кого любил ты, но не в тебе. В тебе они продолжали своё существование. Он сказал, что это не часть твоего проклятия, а его прихоть, которая позволит ему проверить тебя. Чтобы ты помнил, ради чего стоит держаться, ради кого стоит прорваться сквозь поток этого времени, до момента, пока он вновь не снизойдёт к тебе, даруя свободу.

Твои губы медленно зашевелились, и слова слезами полились на пол, растворяясь в тишине.

«Я сдаюсь, пойми...

Я сдался...

Моя иллюзия ушла.

Я так хотел к ней прикоснуться, ведь в ней была моя мечта.

Весь мир пропал, когда я понял.

Она звезда...

Далёкая и яркая.

Мне не дотянуться, никогда.

Я здесь стою, смотрю, она сверкает для меня...

Я бы прикоснулся и с радостью сгорел дотла.

Исчезнув во тьме, отдав жизнь за тебя...»

Ты прикоснулся к её коже на нежной бархатной щеке, ощутив прилив тех самых чувств, которых так не хватало. Чувство нарастающей тоски пробежало по твоему холодному призрачному телу. За несколько лет ты уже и забыл, какого прикоснуться к тем, кто тебе дорог, кто дорог твоему сердцу. Возможно из твоих глаз сейчас и текли слёзы, но ты их не чувствовал. Зато что-то иное приближалось с огромной скоростью откуда-то извне, ветер стал сильнее. Занавески подбросило до самого потолка, а в комнату влетели опавшие желтые листья, перемешанные с лепестками полевых цветов и тех, которые росли на веранде. Ты стал чувствовать, как тяжелеет твоё лёгкое тело и словно скорлупа что-то трещит вокруг. Боль в груди пронзила тебя со страшной силой, ноги подкосились, и ты упал на колени рядом с кроватью. Посмотрев на грудь, в то самое место где, будучи ещё живым в тебе билось наполненное яростью сердце, ты увидел расплывающуюся во все стороны трещину. Маленький кусочек откололся и из тебя наружу полился тусклый синий свет, медленно растворяя твой образ. Тебя словно ветром уносило в окно возносясь безмолвно к небу. А все предыдущие несколько лет стали проплывать перед глазами, а время словно побежало вспять. Как вдруг ты услышал его голос, который уже несколько лет жаждал услышать вновь, ведь это бы означало конец твоему проклятию.

— Она не увидит тебя и не вспомнит, больше никогда ты не сможешь прикоснуться к ней или к кому-либо ещё. Не почувствуешь землю под ногами, не вдохнёшь чистый воздух, не наполнишь лёгкие ароматом любимых цветов и не почувствуешь вкус любимой еды. Холодный ветер не обожжет твою кожу, а твоё тело навсегда останется в кристалле, который должен был стать для тебя спасением, а станет вечной тюрьмой. Ты был проклят мною и мною же будешь проклят вновь. Ты нарушил слова когда-то данной клятвы. Прости, мне не спасти тебя, а она и не вспомнит того, кому когда-то отдала своё сердце, полное тепла и любви к энергичному юноше.

Резкий и очень холодный ветер подул в окно уютной небольшой комнаты, разнося по ней последние частицы твоих воспоминаний и мыслей о том, что оставалось совсем немного. Девушка очнулась словно от кошмара, который мучал её на протяжении уже многих лет, но она никак не могла вспомнить его под утро. Холодный ветер обдувал её тёплое тело, а ощущение того, что она была здесь не одна не покидало её. Она посмотрела на балкон с мыслями о том, что загадочная птица, навещавшая её, вновь сидит на своём любимом месте, но оказавшись в своей комнате одна. По её щеке пробежала одинокая слеза и лишь имя Астор прошептала она.

Весь в крови и разорванной одежде, сохранившейся столько лет только благодаря ледяному кристаллу, обессиленный, спотыкаясь о камни, привыкая к тяжелому телу выбегая из пещеры на непонятный звук. Перед глазами является лес, которого ты раньше не видел, он словно стал другим, каждая его веточка словно ожила, но при этом от него веяло смертью. Словно древние мертвецы ожили и повывлазили из своих склепов наводнили весь лес. И один из таких заметив тебя своими белыми глазами с булькающим рёвом неуклюже, но очень быстро побежал в твою сторону. Попятившись назад от страха и споткнувшись о камень, плашмя упав на спину и пытаясь отползти обратно в пещеру или найти хотя бы что-то чем можно было бы защищаться. Но не добежав до тебя, голова этой твари разлетелась в щепки, а тело перекатилось в сторону и остановилось рядом с другим разорванным на части огромным телом. Сперва не заметив, но приглядевшись ты различил в нём своего друга, которого вырастил из маленького семечка. Танр лежал разорванный на множество огромных кусков и был буквально везде. Его кровь стекала с пылающих деревьев, части тела разбросаны между камней, а голова насажена на одну из острых веток. Горящие животные разбегались во все стороны, трупы оленей, зайцев и множества птиц лежали вокруг пещеры. Слева от твоей руки судорожно билась разрубленная, не, разорванная напополам волчица.

— Данталиан! — кричишь ты в никуда, зная, что именно он спас тебя от этой твари, но не понимаешь где он в этом хаосе, пока не замечаешь яркие вспышки между деревьев. — Неужели это из-за меня? — глядя на весь этот ужас, который творится вокруг, ты вновь выкрикиваешь его имя, словно дитя зовёт свою мать. Но он, лишь взглянув на тебя, разочарованно отводит взгляд и не сказав ни слова, уходит ещё дальше в лес.

- ☐ **Побежать за Данталианом — (27)**
- ☐ **Побежать в сторону дома Мери — (35)**

— Астор... Астор! — вновь послышался голос в твоей голове, но на этот раз он был ближе и яснее. Немного приоткрывая глаза, ты видишь расплывчатый силуэт и звонкий гул в голове бьющий по вискам.

— Не те воспоминания, мой мальчик, — проронил с грустью Данталиан, упираясь головой в прозрачный кристалл.

— Совсем не те, Данталиан. — Яркая вспышка разбила кристалл на осколки. А острая стрела прорезала воздух, срываясь с кончиков твоих пальцев, угодив прямо в Данталиана и откидывая его далеко—далеко во тьму пещеры.

Громкий смех разнесся по ней, отвечая эхом из каждого тёмного угла.

— Ну привет, брат, — шагая навстречу богу и разглядывая пещеру, произнёс некто, — Давно не виделись, не так ли? — Разглядывая своё новое тело сказал тот, кто поселился внутри тебя.

— Брат мой! — Молнией вырвавшись из темноты, Данталиан прикоснулся рукой к твоей груди, — Исчезни в пустоте своего мира, Тенрис, — яростно выкрикнул бог, и поток сильного ветра отбросил твоё тело к дальней стене, пробивая в ней огромную дыру.

— Ох, больно ведь, братец, — словно упрекая Данталиана в его поступке, сказал сидевший внутри тебя монстр. — Не забывай о том, что вред ты причиняешь не мне.

Данталиан яростно зарычал и в гневе приближаясь к тому, кто называл себя его братом, — Я похоронил тебя там, откуда нет выхода, я заточил тебя в тюрьме, от которой нет ключа, верни мальчишку или я.. — схватив Тенриса за ворот и приподняв его над землёй, выкрикнул бог.

— Или что, — усмехнулся Тенрис, — Убьёшь меня? Ну что же, давай, я смотрю ты долго трудился над его телом, раз оно способно выдержать меня внутри.

Опустив твоё тело на землю, Данталиан посмотрел прямо в его голубые глаза.

— Если придётся, я сделаю это.

— Так давай! Данталиан! Сделай это, предай его надежды так же, как предал мои.

— Я не предавал тебя, брат. Я ошибся.

— Ты ошибся, а я умер и что же будет с телом этого... — Не успев договорить, слова Тенриса утонули в крови, а из глаз Данталиана полились слёзы.

— Я уже потерял тебя когда-то, брат. Ещё раз потерять тебя я уже не могу.

— Ч-что, — удивлённо спросил Тенрис глядя на рану в своём сердце.

— Оглянись и посмотри где мы. Когда-то это старое место было нашим домом. За столетия одиночества он изменился не так ли. А твой дух по-прежнему бродит здесь, и ты навсегда связан с этим мёртвым местом. Я думал Астор сумеет справиться с тем, кто уже давным-давно мёртв. Но, видимо ошибся.

— Ты ошибся в том, что считал духа, бродившего в этих местах остатками когда-то живших чувств своего брата. Но я даже не знаю, кто такой Тенрис, — закричал дух и в то же мгновение, стрела за стрелой пронзили хрупкое человеческое тело. А где-то внутри этой пещеры, в лабиринте бесконечных путей. Твой дух искал спасение во тьме миллиона бесконечно тёмных дней.

— Неужели ты зовёшь меня куда-то? — Взглянув в сторону деревни и любимого дома, всё-таки решившись последовать за духом по оставленным им следам упокоенных душ. Жуткий лязг металла и разрывающие нутро зверские крики перебивающие мольбы о помощи просто исчезли. Словно ты оказался за десятки миль от разъедающей землю какофонии. В этом же месте ничего не происходило. Словом, вообще ничего. Даже ветер кажется просто исчез. И вот дух перед тобой остановился, приняв в твоих глазах форму величественного оленя. А перед ним лежало огромное мохнатое и просто покрытое от макушки головы до кончиков огромных и острых когтей кровью. Сперва могло показаться что это просто испугавшийся происходящего большой зверь на подобии медведя. Но его морда была похожа на волчью с выступающими наружу длинными клыками. Необычной формы сильные задние лапы, словно эта тварь ходила только на них двоих, в то время как передние лапы с длинными когтями казались на столько хрупкими, что походили больше на неразвитые конечности.

— Кто его убил, Лоа? — с осторожностью поглядывая на великого духа, который видимо чувствовал в тебе что-то большее чем в простых людях, раз решил показаться на глаза. Дух медленно обошел огромное и кажется не дышащее тело монстра, словно безмолвно отвечая на вопрос, заданный ему. Глаза проследили за ним, а тело медленно пошло само того не желая, но сделав буквально три шага и заметив то, что лучше бы тебе показалось и после чего все чувства внутри словно замерли. И остановившееся время вокруг уже не казалось чем-то особенным. Дыхание стало на столько тяжелым, что каждый вдох был словно последний, а чувство каменных ног вернулось обратно.

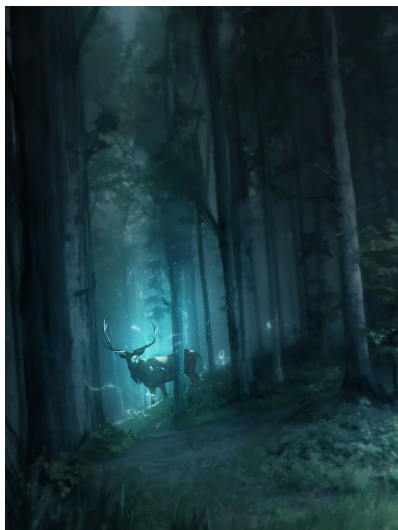
— Как... как она оказалась в этом месте... Нет, это не правда, этого просто не может быть правдой, — упав на колени так и не сделав больше шагов, пытаюсь дотянуться до её светлых и столь любимых волос. Лоа переступил через твою руку и подошел к телу девушки, со стороны где её грудь была разорвана на куски, а сердце чуть ли не вываливалось из тела на сухую листву.

— Нет, Лоа, не трогай её, прошу тебя. Она ведь ещё жива, так ведь, — Пытаюсь разглядеть духа, стоящего в паре шагов, но из-за льющих ручьём неконтролирующих слёз было невозможно. Словно по стене, подтаскивая своё онемевшее тело к ней, чтобы прижаться и почувствовать тепло, которое всегда исходило от неё, пока она спала в своей тёплой постели. — Верни мне её, верни если можешь.

— Ты нарушил данный тебе запрет и предпочёл выбрать жизнь. Воспоминания вернулись к ней не так, как ты рассчитывал. Демоны из глубокой бездны, смерть любимой и реки проливающейся крови за твоей спиной дело твоих рук. — Взгляд Лоа был пустым, а слова уже не имели значение. Её маленький синий огонёк поднялся из её тела и последовал к небесам, а дух Лоа, давший лишь возможность попрощаться, стал лишь дымкой меж деревьев.

Закрывая глаза, ты увидел её, снова почувствовал её тепло, нежность рук и столь нужный взгляд. Её голос в голове был реальным. В то время как перед тобой, лишь пустота и мир похожий на ад. В котором ты лежишь в грязи рядом с растерзанным телом девушки и павшим от чей-то руки монстром.

○ Отыскав в себе последние силы, чтобы попрощаться — (10)

Порой можно соскучиться даже по простой физической боли, какими бы это странными словами не звучало. Но чувствуя, как маленькие острые веточки проникают под кожу и кажется, что вот-вот коснутся самой кости и причинят адскую почти нестерпимую боль затрагивающую каждую клеточку человеческого тела. То мысли, бегущие намного дальше впереди тела, не дают просто на всего обращать на это внимание. Они тянут тело за собой гонимые желанием и чувством, которого так давно не хватало. Ощущение жизни не только вокруг, но и в самом теле. Позабывтое чувство тяжести, боли и падающих на листья слёз. За долгие годы, проведённые в теле без возможности прочувствовать даже толику пробегающего мимо холодного ветерка, острые колючки становятся наслаждением.

Почти добравшись до желаемой опушки леса, проглядывая между деревьев ярко горящие костры. Которые с приближением обретают чёткое очертание догорающих в печи щепок. Крики и протяжные стоны людей разлетаются по округе и кажется, что они доносятся отовсюду. Лай сторожевых собак и громкие голоса солдат переплетались со звуком спущенных стрел. Звук ломающихся костей был слышен даже на расстоянии более ста шагов. И вот кто-то просит о помощи, а после захлёбываясь в бурлящей, вырывающейся наружу крови резко затихает. Остановившись в привычном месте вовсе не из-за старой и постоянной привычки, а от того, что прежде чем выскочить из леса и побежать туда, куда тело тянется словно падающее с обрыва на встречу с каменным дном. Краем глаза замечаешь тускло синее свечение по правую сторону от себя. Ты увидел того, кто появлялся тут крайне редко. Лишь пару раз за множество лет великий дух посещал эти места и оба раза это было ужасное время полное потерь и скорби. Невероятно красивого духа, принимающего разные формы, всегда привлекали места в которых текут целые реки крови. Молчаливо он блуждал между деревьев оставляя после себя дорожку из мерцающих угольков могильного пламени. Так он провожает души в мир, из которого нет никакого выхода, в котором тьма это всё, что осталось закрывшему на веки глаза.

— Лоа, — неуверенно прошептал ты, вспоминая его древнее имя. А он лишь в ответ посмотрел на тебя и второпях побежал прочь, что не было обычным поведением этого могущественного и тихого существа.

- ☐ Бежать в деревню — (37)
- ☐ Следовать за Лоа — (34)

Безмолвно пролетая над землёй в направлении двухэтажного каменного дома, еле заметно касаясь кончиков прохладной травы. Совсем не выдавая своего присутствия, в надежде, что никто не заметит твоего призрачного синего света этой тёмной, полной ярких звёзд ночью. Отражающихся в фиолетовых лепестках странных, но при этом прекрасных цветов. Добравшись до высокой ограды и перепрыгнув её, быстро миновав одного стражника за его спиной, затем второго. Вызывая у каждого из них холодную дрожь по телу, от которой один из них поворачивается в сторону террасы хватаясь за рукоятку тонкого клинка, созерцая лишь ночную пустоту. Стоя на высоком балконе, ты улыбаешься, — И так каждый вечер. — Глядя на него, с улыбкой прошептал ты.

— И так каждый вечер, — пробурчал стражник внизу, оглядывая далёкий тёмный лес за оградой. И вот ты снова на маленьком балкончике богатого охраняемого дома, полупрозрачные занавески колышутся от слабого ветра и дверь внутрь комнаты как всегда открыта. Воздух вокруг пропитан ароматом граната и спелой вишни, буквально недавно затушенных свечей и мёда. Делая шаг в комнату, медленно приближаясь к её постели, ты смотришь на столь беззащитную и столь хрупкую девушку. Останавливая в себе каждую робкую попытку прикоснуться к её бархатной коже на милой щеке и убрать локон светлых волос с её розовых губ.

— Сколько лет уже я прихожу к тебе и просто смотрю на тебя, сколько раз я подавлял в себе желание услышать твой звонкий голос и взглянуть в зелёные глубокие глаза, которых мне до боли в сердце не хватает, — почти про себя промолвили твои уста. — А вдруг он соврал? Разве что-то может случиться от простого прикосновения? Эти мысли сжигают мой разум каждый вечер, каждую лунную ночь. Каждый день я сжираю себя изнутри, убивая сантиметр за сантиметром желание прикоснуться к тебе. — Посмотрев на цветок синего цвета в лепестках которого сверкала капля росы, твои руки опустились, а капля росы разбилась о деревянный пол.

Каждую ночь, смотря на мир во тьме ночной при лунном свете, когда все мысли лишь о ней. Твоя душа в запрете, лишь стоит прикоснуться, ты исчезнешь, словно ветер.

- ☐ Лишь раз, лишь на мгновение прикоснуться к ней, забыв про проклятие — (31)
- ☐ Положить цветок к её постели и исчезнуть во тьме леса — (16)

— Прости, Лоа. Кажется, я понимаю от чего ты появился здесь и в этом моя вина. Но мой дом впереди, о лесе позаботиться теперь другой.

Сорвавшись с места и побежав в сторону столь любимого дома, что сердце колотилось со скоростью, которую не описать словами. А лязг металла и крики солдат только усиливали его и побуждали разум строить страшные картины и не одну из них ты не хотел увидеть по прибытии. Приближаясь к дому ближе, стало заметно, что и он тоже полыхает, но огонь ещё не вырвался наружу. Красные языки пламени пожирали внутренности деревянного дома, а рядом с главным входом, которым ты никогда не пользовался сражаются солдаты в белых доспехах. Сражаются с непонятными тварями разной масти.

— Неужели я призвал тех, кого так желал уничтожить? — промолвил ты себе, перепрыгивая забор. Встав под балконом, на который обычно без каких-либо проблем мог подняться, то сейчас в своём старом теле единственным входом мог послужить лишь главный вход. Пробежав мимо солдата, который явно проигрывал превышающему его как по размеру, так и по росту демону. Ноги сами понесли тебя сквозь пламя к лестнице, а там сразу на второй этаж и к ней в комнату. Но на предпоследней лесенке нога проваливается, и пожираемая снизу пламенем лестница не выдерживает твоего веса. Провалившись вновь на первый этаж прямо в дикий огонь, от которого кожа на теле запузырилась.

— Мери! — закричал ты, разбрасывая всё навалившееся в стороны совсем не обращая внимание на физическую боль, от которой рассудок словно потерялся, и ты вновь выкрикнул её имя. А вокруг тебя завихрился ветер и волной разбросал всё по сторонам и даже некоторые стены не выдержали такого потока и просто превратились в щепки. Сражающиеся солдаты у дома приняли на себя эту волну и отлетели на несколько шагов от дома. Понимая то, что эта сила исходила от тебя и понимание того, что она принадлежит тебе пришло не сразу. С бурлящей от жара рукой и пылающими волосами, держась за бок, в который между рёбер вошел кусок дерева. Видишь перед собой того самого огромного демона, которого по всей видимости не задело волной. Со злобной ухмылкой он набрасывается на тебя в надежде на лёгкую добычу, но увы оказывается ею сам. Внутренности твари разлетелись как брызги воды и покрыли всё вокруг, на тебе осталась лишь нижняя часть его тела. Не зная, как контролировать эту силу, ты всё-таки смог спасти себя. Обессиленный и весь в крови, похожий на демона ты переступаешь через него зажимая свою рану, но перед тобой выстроились стражники, которых ты откинул своей вышедшей из-под контроля в момент падения силой.

☐ **Проигнорировать их и побежать вновь наверх — (25)**

☐ **Попросить о помощи — (3)**

38

— Кто они? Кто она такая? Почему я чувствую всех их... их слова... они в моей голове... так много... миллионы жизней и все они во мне... — Слёзы текли нескончаемым потоком и тут же растворялись на твоих щеках от огромного жара исходившего от твоего тела. Ты стал подобно раскалённому вулкану, извергающему поток взорвавшихся чувств. Сильнее сжимая плечо Данталиана и пытаюсь прижать его к себе, чтобы хоть что-то держало тебя в этом мире.

— Они – это я, Астор, они – моя боль и ноша. Моя любовь и ненависть, моя жизнь и желание смерти. Все души, которые я когда-либо встречал на своём пути и все жизни, которые я же погубил. Это та самая малая плата, которую ты должен заплатить за право обладать моей силой.

Но его слова меркли в твоей голове, как и исчезали все воспоминания. Он что-то продолжал кричать тебе, что-то про память и хаос, сердце и чувства. Но твоё сердце остановилось раньше, чем ты сумел что-либо ещё сделать. Его руки отпустили твоё тлеющее тело.

— Они здесь, — прошептал ты и окунулся с головой в мир, в котором намного спокойнее и нет никаких обязательств.

— Кто они, мой друг? — спросил Данталиан, но в ответ ничего не получил, а лишь посмотрел на все огоньки, блуждающие в небе и стремящиеся к мёртвым звёздам. — Я навсегда запомню твоё имя, Астор. И поверь мне, я спасу её от совершенной тобой ошибки, — слыша вдали страшные вопли, он развернулся и пошел прочь от кучки разлетающегося пепла.

39

Медленно приблизившись к явно сходявшему с ума буквально на глазах богу: «Я не хочу видеть твои страдания, но я вижу и чувствую их. Я хочу прикоснуться к ней, я хочу, чтобы она вспомнила меня, я держался сколько мог. Но ты сказал - пять лет, срок прошел, и я словно потерял что-то внутри себя, — пытаюсь найти слова в своём разрушенном мире, — Что-то, что сдерживало всё это время меня. Больше я увы не могу.»

— Я же говорил, что в этом месте я становлюсь человеком?

— Да.

— Не прикасайся к своему умирающему телу, иначе тело истлеет, и я уже ничего не смогу поделаться. — Доставая из кармана странного вида часы, словно сотканые из песка, он дал их тебе в руки. — Держи мой мальчик, осталось совсем немного. Иди на улицу и жди, когда луч света упадёт на землю, а твоё время выйдет. Я же сохраню твоё тело если сумею.

— Сегодня? Неужели я не дождался каких-то несколько минут?

— Таковы люди, они сходят с ума и не мыслят так, как им хотелось бы. Воспоминания всегда берут над ними верх и портят настоящее.

Обернувшись назад буквально на несколько секунд, ты повернулся чтобы взглянуть в глаза своему ставшему другом богу, но лишь хрустальный цветок бесшумно упал на холодную землю, а перед тобой лишь пустота и дорога к выходу из пещеры. Разглядывая разбросанные по пещере ледяные осколки и понимая, что чуть ли не убил себя сам до момента, когда мир бы даровал тебе силу и свободу.

○ Бежать к выходу — (28)

Взглянув на свои маленькие израненные руки, осознавая всю беспомощность ситуации. Особенно в выборе пути: сорваться вниз и надеяться на снисходительность судьбы, или же сразиться с могучим диким зверем. Глядя в его синие глаза и чувствуя жар, исходивший от его вздымающегося огромного тела, руки задрожали ещё сильнее, а ноги подкосились, теряя почву под ногами.

Как вдруг время словно замедлилось, а то и вовсе остановилось в ожидании того, кто же сделает первый шаг и в каком направлении.

— Астор, — прокричал кто-то в глубине рощи, а голос был похож на голос совсем юного мальчишки. Волк повернул голову в сторону звука и резко побежал в его сторону.

— Стой! — крича дикому зверю вслед и сбрасывая с себя корку сковавшего движения льда. Хватая с земли ближайший камень и бросая его в след быстро убегающему зверю, желая хоть как-то помочь ничему неподозревающему юноше. Но не успел ты сказать и слова, как тёмная тень накрыла тебя, прижимая твой хрупкое тело к земле. Ощущая зловонное дыхание из огромной пасти, упираясь всеми силами в мускулистое тело ты взглянул в ярко синие глаза. Но почему-то не испугался их, его глаза напомнили тебе кого-то, кого-то очень важного для твоего сердца. Но времени вспоминать уже не осталось. Толи ты утонул в бездне синих глаз, толи — это твоя кровь разлилась по земле, а зубы волка сильнее и сильнее смыкались на твоей шее.

○ В следующий миг — (18)

— Я понимаю тебя, Данталиан. Хоть мне и сложно осознать всё, что ты мне сказал, потому что некоторые моменты я так и не понял. К чему всё это было. Но главное, что я не хочу быть тем, кто откусывает себя и швыряет на съедение рыбам. Твоя боль — это твой груз. Моя же, мои заботы. — Развернувшись к своему парящему телу и желая прикоснуться к нему, резкая боль пронзает тебя, словно кто-то рукой схватился за твою душу и сдавил её со всей силы желая раздавить.

— Именно — это моя боль, Астор. — Фиолетовый сок заструился по руке Данталиана. — Так почувствуй и ты же её, тот, кто нарушил данный мне запрет. Боль стала совсем невыносимой, тебе хотелось кричать, но губы хватили лишь не нужный твоему призрачному телу воздух. Свет терялся где-то в беспамятстве, а красная кровь медленно стекала с кончиков пальцев твоего настоящего тела, а Данталиан медленно копошился в твоих внутренностях. И на твоих же глазах, оно иссохло и рассыпалось подобно песку, а гулявший по пещере ветер развеял его во все стороны.

— Без ледяного кристалла, это тело бесполезно. Жаль, что ты не дождался, когда проклятие спадёт, мне очень жаль, мой мальчик, — он достал из кармана плаща нечто похожее на часы, состоящие словно из крупниц белого песка и бросил тебе под ноги. А губы Данталиана приблизились к твоему лицу и прошептали: «Интересно, каким цветком станет твоя жизнь...»

Дрожа от страха больше чем от холода, пробирающего тело до самых костей, глядя в глаза зверя, которые подобны синей бездне глубокого моря. И чем дольше в них смотришь, тем глубже тонешь. И кажется, что твоя жизнь уже не принадлежит тебе, стать его жертвой твоё предназначение. Так и будет, если промедлить хотя бы ещё немного. Подползая к обрыву, свисая с него уже на половину своего тела, остаётся лишь отпустить землю и отправится в полёт к ледяным волнам и острым камням. Перед падением, ты успел увидеть лишь смыкающуюся челюсть дикого зверя, попытавшегося схватить тебя перед падением. Его протяжный и кажущийся песней одиночества вой, донёсся до тебя прежде, чем твоё тело коснулось разбивающихся о скалы волн, принявших тебя в свои объятия.

— Астор, ну ты чего, давай попроворней, а не то всех девушек упустим, — кружась вокруг тебя и смеясь, говорил тебе какой-то молодой человек. А вокруг играла громкая музыка, множество незнакомых тебе людей обменивались любезностями, и все танцуют, танцуют, танцуют...

— Где я? — кружась на месте, словно сумасшедший озираясь по сторонам и вглядываясь в лица незнакомцев спрашиваешь ты у человека, который подобно второму сумасшедшему кружился вокруг тебя. Его жизнерадостная улыбка врезалась в память, а люди вокруг всё кружатся и кружатся, смеются и смеются. В твоих глазах заиграли лучики тусклого света, а музыка, сливаясь с обстановкой, помutilа твой рассудок. Чувствуя, что вот-вот потеряешь сознание, раскидывая всех от себя, бежишь среди этих смеющихся лиц куда глаза глядят. Становится душно и тяжело дышать, заметив среди сотен мелькающих силуэтов одинокую расписную фиолетовую дверь, в надежде на спасение от этого сумасшествия мчишься к ней что есть сил. Распахнув тяжелую деревянную, обитую железными узорами дверь и вбежав в неё, перед тобой предстал тот самый высокий и кружившийся вокруг тебя юноша. Но уже с длинным клинком в руках. Оглядываясь по сторонам и не понимая, что происходит, головокружение только усилилось.

— Кто ты такой? Где я? — выкрикиваешь ты в его сторону. Но единственным ответом, был его шаг в твою сторону с поднятым наперевес отражающим свет клинком. Вновь чей-то голос разрезал грани вселенных и подобно игле пронзил разум.

Ты и заметить не сумел, как твоё тело само отреагировало на выпад противника, стоявшего мгновение назад перед тобой в нескольких шагах, а теперь уже ваши клинки танцевали в быстром танце. Искры разлетались в стороны, словно молот кузнеца бил по непослушному железу, а звон металла застыл в твоих ушах. Битва прекратилась так же быстро, как и началась. Ты выронил клинок из дрожащих рук в непонимании откуда он взялся и как ты так умело двигался.

— Ч-что, происходит, — глядя по сторонам закричал ты во всё горло. Но твой противник уже занёс свой клинок над твоей головой для очередного удара.

○ Уйти вниз и схватить упавший клинок — (24)

— Я потерял её здесь, потому что не сумел защитить. Как же глупо наверно звучит, не так ли? — Данталиан посмотрел на тебя, а после достал из внутреннего кармана своего длинного чёрного плаща маленький осколок полупрозрачного с синеватым оттенком кристалла. — За свои амбиции я поплатился этим миром и всем, что было дороже моему сердцу. Дороже моей сжигающей без остановки и не видящей ни конца, ни края, минуты ставшей никчёмной жизни. Я когда-то давно спросил у тебя, — он вышел на тусклый свет, — Чего же желает твоё сердце?

За пять прошедших лет в звуке падающих и разбивающихся о камни капель воды, ты ни разу не слышал его голос таким, не видел его лицо, в котором читалась лишь боль. Робко посмотрев на своё собственное, полумёртвое отражение в осколке разбитого ледяного камня: «Чего желаю я?»

— Твоё пламя погасло, Астор. — Отрывая хрупкий лепесток у цветка, словно маленькое крылышко у стрекозы и наблюдая за его медленным падением, Данталиан тяжело вздохнул. Попытавшись что-то сказать, из его рта сперва вышел лишь горячий воздух, но немного промедлив он всё же спросил, — Знаешь ли ты название, какого имя у этого хрупкого создания?

— Ты про цветок? Нет, а разве это имеет какое-то значение?

— Его имя Тенрис – потерявшийся в бездне. Посмотри на него, как же он прекрасен, не так ли, — словно игнорируя тебя он продолжал рассказывать о цветке имя которого было именем его пропавшего по его вине брата.

○ - **Что ты хочешь сказать этим?** — (12)

○ - **Мне жаль твоего брата, но я не понимаю тебя.** — (19)

В последний раз взглянув на силуэт убегающего ребёнка, делая маленькие шаги в сторону сада, усыпанного умирающими лепестками красных роз. И с каждым шагом, шуршание в глубине заросших терновником переплетений дорожек только усиливалось. Пробираясь сквозь колючие заросли, мимо прекрасных и острых цвета крови роз, которые то и дело царапали хрупкое детское тело.

— Ищи себя, Астор... — послышался шуршащий голос в твоей голове. Голос заставил тебя повернуться с мыслями, что это тот же самый похожий на тебя мальчишка. Но позади была лишь тьма.

Пробираясь всё дальше и дальше, оставляя больше и больше шрамов на коже. До твоих ушей добрались успокаивающие разум волны, разбивающиеся об острые скалы. Выбравшись из ранящих тело кустов, которым явно не хватало рук умелого садовника. Ты выбрался к высокому обрыву, где не было ничего, кроме моря и скал. Подойдя к обрыву, глядя на морскую пену и огромные острые камни разрезающие волны и успокаивающие все чувства, бушевавшие внутри. До тех пор, пока позади тебя не послышалось грозное рычание разбудившее в твоём сердце страх. Ты чувствовал, как что-то бьётся в потёмках твоей души. И это что-то заставило тебя повернуться к незваному зверю. Пара ярких синих глаз медленно приближалась к тебе, а рычание зверя острыми ледяными иглами пронзало твоё тело превращая его в лёд.

Позади лишь бушевавшее во всю силу ледяное море, а перед тобой дикий зверь с чёрной как тьма густой шерстью и белоснежными острыми зубами. Сделав произвольный шаг назад, одинокий камень полетел с обрыва на встречу бездне, забирая с собой остатки твоей надежды на любое спасение.

— Вспомни, кто ты такой... А...с...р... — Вновь послышался до боли знакомый голос. Он словно был везде и наполнял каждый сантиметр этого мира.

☐ Сделай шаг вперёд к волку — (40)

☐ Прыгнуть с обрыва вслед за камнем — (42)

Проследив за полётом своего белоснежного друга, наблюдая за тем, как ветер играет с его перьями. Улыбнувшись и слегка касаясь хрупкой коры уже старого дерева, ты медленно развернулся и тихо пошел в сторону холодной пещеры, которая теперь служила для тебя родным домом. Звёздное небо почти не проглядывалось под гущей зелёных и полных жизни листьев. Поэтому перед тем как ступить на тропу, которая уведёт тебя в мир, который скрыт от звёздных огоньков. Словно в последний раз твои глаза поднимаются к небу и наслаждаются звёздным небом. Почему-то оно всегда казалось тебе одиноким, несмотря на то, что их там мириады разбросанных в тёмном пространстве. Но чтобы наслаждаться их красотой, ты должен быть свободен.

И всё-таки сделав ещё один шаг в сторону далёкой пещеры, тишина вокруг наполнялась звуками, которые нельзя услышать у опушки леса. Рядом с людьми и так много разных звуков. Но эти, что-то иное. Шелест листвы, взмах крыльев птицы где-то за спиной. Кто-то копошится в траве, а в дали звук льющегося ручейка из которого пьёт лисица. И каждая веточка лежит именно там, где ей и место. Никто и ничто не спугнёт маленького оленёнка, впервые увидевшего ярко красные ягоды. И чем глубже в лес, тем более красные листья у деревьев и более необычный ландшафт. Волшебство словно окутывает это невероятное и просто переполненное светлячками место. Буквально пятнадцать минут и над твоей головой красуется кровавый лес, а проходящие через такую листву лучи тусклой луны. Окрашивают всё в красный. Эффект когда-то использованного мощного волшебства в этом месте изменило всё и всех. Некоторые существа так же поменяли свой облик и кто его знает, в лучшую ли это сторону или нет. И вот она, тёмная как небо и холодная словно северный ветер, который только что блуждал по холодным снегам с далекого заснеженного материка. Шаг за шагом вглубь, растворяясь в холодной тьме, постепенно приближаясь к тому месту, которое стало твоей временной тюрьмой на которую ты согласился сам. Падая в те самые хрустальные цветы, растущие вокруг твоей клетки, ты закрываешь глаза и раз за разом переносишься в далёкие воспоминания.

— А ведь уже пять лет прошло, — тихо шепчешь ты, приоткрывая глаза и глядя на огромный ледяной кристалл, стоящий в самом центре освещаемой им же пещеры. — Осталось совсем немного, совсем немного...

Если лес стал домом для твоей неуспокоенной души, то красивейший, наполненный волшебством кристалл. Стал клеткой для твоего всё ещё бьющегося где-то внутри него сердца. По которому ты скучаешь всё больше и больше с каждым новым днём. И от чего-то чем ближе день твоего освобождения, тем тяжелее сдержаться.

○ Прикоснуться к камню — (17)

○ Уснуть, погрузившись в воспоминания — (9)

Далеко за высокими белыми горами, в проклятой кроваво-красной пустыне, где сам песок был мёртв, а время остановилось и с радостью отбирало минуты человеческой жизни у каждого приходящего на пустынные земли. Останавливая их жизнь, оставляя миру лишь песчаные статуи вместо надгробий. В то время как среди облаков царила жизнь полная улыбок и наслаждений. Небесное царство размерами больше любой империи. С несколькими маленькими островами, которые парили рядом. И всё это пряталось внутри облаков, которые служили время от времени прекрасной маскировкой от любопытных глаз. Но мало кто из жителей небесной цитадели знал, что под ними, когда-то служившая им домом золотая пустыня цвета самого изысканного металла с палящим и не знающим жалости солнцем. Уже как больше ста лет окрашена в красный цвет и усыпана бездушными изваяниями по всей её необъятной взору территории.

Не важно откуда ты пришёл, и кем ты являешься, не важно на сколько ты далеко прошёл к её центру или же убегал от него. От этого проклятого места, которое тянуло к себе охотников за сокровищами со всех уголков континента, не было спасения. Каждый считал, что в самом центре, где красный песок превращался в кровь. Там, где песчинки окрашивались в тот самый кроваво-красный цвет и разлетались по пустыне. Где капли крови падают с небес окропляя песок, спрятаны несметные сокровища. Или же та самая сила, которая способна обратить каждого в песчинку, в то с чего возможно и зародилась жизнь. Не оставив ни следа. Каждый глупец желал обладать тем, чего не существует. Но никто так и не добрался туда. Но каждый навсегда оставил свой след и своё присутствие в этом мёртвом месте. Но были и те, кто лишь на мгновение ступили на этот необычный песок и моментально стали напоминанием для остальных. Не повторяйте моих ошибок кричали их умирающие сердца, это того не стоит. Ну, а те, кто считали себя более осторожными и пытались ограбить тех, кто не сумел зайти далеко. Ведь снять вещи и забрать золото у тех, кто ни жив ни мёртв. Просто. Статуя не скажет нет. Но ступив однажды и вдохнув запах крови, каждый понимал почему даже птицы не приближаются к этому месту. Как только невидимая глазу песчинка проникает в лёгкие, она начинает искать путь к алчному сердцу. И когда добирается до него, то знай, сердце превратится в песок, а онемевшее тело обратится в камень. В невероятно прочный, словно специально, как наследие, пособие на которое можно посмотреть и прикоснуться, крик и последний вздох. Оно всегда говорит: «Смотри чужак, именно так выглядит смерть вора и охотника за сокровищами»

Понадобилось целых двадцать лет и тысячи немых жизней, чтобы люди поняли. Там, где пахнет кровью, нет места живым. За двадцать лет многие таверны обзавелись таким наследием, когда считавшие себя умнее остальных охотники за сокровищами на глазах у всех постояльцев превращались в камень. Центральные площади многих небольших городов, да и столица человечества Минтарн, давно жили по соседству с такими вот статуями, слепленными из когда-то живого человека. Но даже спустя сотню лет, время от времени находят глупцы, осмеливающиеся отправиться к центру несуществующего сокровища. Человеческая глупость не имеет границ в сравнении с мудростью. И с каждой новой отнятой жизнью, то чего нет, становилось ценнее и ценнее. Благодаря книге и секрету, который хранил лорд Майро, его родной дом жил и процветал. Жил и процветал над кладбищем. словно животное, питающееся

сердцами живых существ. Некрофаг ждущий свою добычу.

○ - Да, именно эту сказку я читал в детстве — (11)

47

Ты открыл глаза и увидел перед собой расплывчатый силуэт от чего-то незнакомого тебе человека. Пускай ты не видел его, но что-то внутри давало тебе понять, что это не Данталиан. Да и запах вокруг был совсем другой.

— Где я?

— Ты сделал правильный выбор, мой мальчик. — Кристалл перед тобой стал рассыпаться на множество маленьких осколков и разбиваться о землю. Ветер заиграл странную музыку и завыл между тёмных камней, меж сталагмитов и свисающих с потолка скрывающихся во мраке страшных сталактитов способный прошить насквозь чешую дракона. Буквально спустя несколько минут, ты увидел всё ту же тёмную и холодную пещеру, но только на этот раз ты в полной мере ощущал этот холод и ощущал его своим настоящим телом. И всё-таки это Данталиан стоял рядом с тобой, а запах казался иным от того, что раньше у тебя не было надобности вдыхать воздух. Всё было иллюзией, привычкой старой жизни, которой стало так сильно не хватать. Но и что-то ещё изменилось. Ты смотрел на Данталиана как-то иначе, на бога, ставшего тебе другом за столько лет. Его глаза были словно другого цвета, локоны длинных светлых волос лежали на плечах как-то иначе, да и голос звучал по-другому. Наверно всё было более ярким и сердце было тем самым механизмом, которое даровало этому миру чуть больше нужных, пускай порой лишних, но всё-таки нужных красок.

— Я знаю, чего ты желаешь сейчас и не стану тебе мешать. — Встав боком и указывая рукой в сторону выхода, — Она ждёт тебя, Астор, не заставляй её ждать.

Медленно поднимаясь с кристалла, обжигая руки о его холодные стенки, ощутив кончиками пальцев ног твёрдую почву под ногами, чувствуя, как по всему телу пробегают мурашки. Ты радостно прыгаешь с кристалла, но тут же падаешь на колени с чувством, что впервые встаёшь на собственные ноги. Сильная рука поднимает тебя и не сказав ни слова, ты просто смотришь в его зелёные глаза, цвет которых никогда ранее не замечал и просто не знаешь с чего начать. Опираясь на Данталиана и дойдя так до самого выхода из пещеры, не выронив ни единого слова, яркие лучи белого солнца пронзили твои проспавшие пять лет глаза и причинили жуткую, но терпимую боль. Закрывшись рукой и вдыхая полной грудью воздух, наконец-то ощутив весь спектр ароматов, блуждающих в этих местах из твоих глаз полились слёзы счастья.

— Это то самое чувство, которое я забыл. Я забыл, какого чувствовать внутри бьющееся сердце. Каково это слушать его голос, как оно говорит мне, что вот он я, здесь и сейчас. И я жив. — Данталиан осторожно отпустил тебя, но ты уже прочно стоял на земле.

— Я буду помнить. — Оборачиваясь и глядя в пещеру позади, — Я навсегда и до самой смерти, буду помнить минуты, проведённые здесь. — делая неловкий шаг, затем второй и третий. После неловкие шаги уже сменились радостным бегом пока ты не остановился на месте, которое вело к опушке леса. Обернувшись назад, чтобы в последний раз перед тем как побежать к её дому, желая задать вопрос Данталиану, ты увидел лишь ветер, гоняющий листья.

— Я ведь увижу тебя вновь? — прошептал ты, — У меня есть столько вопросов к тебе, но один важнее всего. — Глядя на голубое небо твои губы безмолвно зашевелились. Мимо пробежал олень, а за ним пролетели птицы. Они тоже будут помнить тебя и никогда не забудут,

навечно оставшийся в их сердцах фантом. В памяти духов скрывающихся от глаз людских, в памяти этого живого леса, который живёт своей непостоянной жизнью. Всё-таки это место стало твоим домом, домом для твоей души, но сердце, оно всегда жило рядом с ней.

— Астор, — прозвучал нежный голос где-то далеко в гуще зелёного леса.

— Мери? — тихо прошептал ты, не веря своим ушам.

○ **P.S.** — (5)